



КАТЯ ВОДЯНОВА
ТЕПЕРЬ И У МЕНЯ
ЕСТЬ БОСС

Катя Водянова

Теперь и у меня есть босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69538522

SelfPub; 2023

Аннотация

Я всего лишь искала подработку на лето, но стала помощницей очень странного типа. Он постоянно подшучивает надо мной, не верит в профессионализм и зачем-то просит сыграть роль его девушки. Но что если игра вдруг станет первой любовью, а моя жизнь окажется под угрозой из-за давних врагов босса? Все имена, названия и прочее – плод фантазии автора, совпадения с реальностью случайны.

Содержание

Глава первая, в которой я нахожу работу и получаю должность «Бруни»	4
Глава вторая, в которой я вспоминаю всех дедушек и попадаю в настоящий офис	15
Глава третья, в которой я раскрываю личные тайны	26
Глава четвертая, в которой я ем суп и работаю аватаром	35
Глава пятая, в которой есть неожиданные гости	48
Глава шестая, в которой я готовлюсь ловить призраков	61
Глава седьмая, в которой я практикую оккультизм	71
Глава восьмая, в которой я соблазняю шефа	85
Глава девятая, в которой есть неожиданное знакомство	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Катя Водянова

Теперь и у меня есть босс

Глава первая, в которой я нахожу работу и получаю должность «Бруни»

Собеседование обещало быть интересным. Во-первых, в травматологии, во-вторых, время – нужно было явиться ровно в двенадцать двадцать одну. Разумный человек не влип бы в такую историю, но что за жизнь без приключений?

Я зашла в отделение, тихонько подождала в коридоре и рывком открыла дверь палаты точно в назначенное время.

– Здрас-сти!

От моих слов мужчина на кровати дернулся от испуга и поспешил спрятать под одеяло планшет, после чего искренне и широко улыбнулся. Вышло до того заразительно, что сложно не улыбнуться в ответ, хотя выглядел он диковато. Темные волосы с легкими завитками, и еще более темная на кончиках борода. Отрастали волосы более светлыми. Неужели красит? Глупость, как по мне. Но в целом мой потенциальный работодатель смотрелся неплохо: высокий, широкопле-

чий, загорелый. Этакий секси-босс, мечта всех студенток.

Будет, когда сможет выбраться из больницы.

Не знаю, что с ним случилось, но досталось бедолаге неслабо: обе ноги в гипсе, как и левая рука до плеча. Поперек груди шли эластичные бинты, наверняка и ребра пострадали. А по рукам расцветали синяки от многочисленных инъекций.

– Здравствуйте! Мы же договаривались, что студенческая мелкота не тренируется на мне делать уколы! Я пожертвовал руку на благо медицины, – он показал желто-синие пятна на сгибе локтя, – ноги хочу сохранить для себя! Возможно, найду себе жену, такую же рыженькую, вот как ты, но лет на десять старше, и зачем я ей такой покоцанный?

– Я по объявлению насчет работы.

Мужчина смотрел и шурился. Кто его знает – почему, но я на всякий случай сощурилась в ответ, затем улыбнулась. И убрала улыбку. Вернула.

– А почему вы решили, что подходите для данной работы? – Он чуть повернулся и прищурился на один глаз, над вторым же изогнул бровь. Просто чудеса владения мимикой!

– Чувствую, мы с ней созданы друг для друга! – Я сделала моську точно по заветам Петра: послушную и чуть придурковатую. То есть сгладила свою врожденную придурковатость ровно в половину.

Работа мне была нужна. Без нее не получится накопить на обновления к началу учебного года и жилье в городе. Дед за-

претил идти официанткой в летнее кафе, а санитаркой мне уже не хотелось. Этот ИП Болдин – просто находка: работа временная, оплата хорошая и требования будто с меня списаны. А еще вакансию одобрил дедушка, проверивший Болдина по каким-то своим каналам.

– «Руководителю детективного агентства требуется помощник». – Болдин решил зачитать сам текст объявления, я же согласно кивала.

– Я решила, что вы не сторонник феминитивов, и емким «помощник» обозначили всю широту половой самоидентификации.

– «Активный, общительный, физически развитый человек не старше сорока лет». Черт, надо было указать – «и не моложе четырнадцати».

– Мне девятнадцать, – решила я уточнить на всякий случай.

– Ладно, в это верю. – Он пригладил густую темную бороду и продолжил: – «Владеющий навыками оказания медицинской помощи...»

– Четвертый курс по специальности «сестринское дело».

– «...вождения машины...»

Я вытащила из кармана права и показала их. Новенькие, еще и года не прошло.

– «...самообороны...» – а ладно, это я на всякий случай написал! – «...дедукцией и способностью поддержать беседу под стаканчик пенного. И личным авто».

– Это все я, Бронислава Горина. Будущий помощник частного детектива для агентства «Ватсон-Знатсон», временно дислоцированного в одиночной палате номер шесть травматологического отделения. Можем прямо сейчас начать сотрудничество: я проходила здесь практику, знаю, где раздобыть самую лучшую утку.

Глупо, конечно, но разочарование было написано на лбу Болдина такими крупными буквами, что пошутить перед ожидаемым отказом – моя прямая обязанность.

Болдин поморщился и притянул к себе пачку сока.

Тоже мне, чудо-босс, мечта всех работников! Загипсован, как мумия, вместо офиса – больничная палата. Правда, одиночная и с санузлом, но это сути не меняло. А туда же – строит из себя важного начальника!

– Ну какая же ты «Бронислава»? «Брунгильда» скорее. Точно, буду звать тебя Бруней. Такая маленькая пухлая личинка валькирии.

– Хорошо, Максим Иванович.

Подумаешь, «Бруня»! Ираида Сергеевна каждую пару говорила, что, учи патанатомию, не учи патанатомию, а кроме проститутки из меня никого не выйдет. К концу курса Брониславе Гориной отказали и в этом профессиональном определении и напророчили славную карьеру алкоголички, бомжующей по дачам. В общем, Болдину нужно постараться, чтобы меня довести.

– Бруня, скажу честно: ты мне не подходишь. – Он гово-

рил и одновременно набирал текст на планшете, будто меня в палате не было. – Лучше пойдё официанткой в детское кафе. Или аниматором-пчелкой. Листовки, там, раздавай. Я же пока поищу кого-то более адекватного и чуть старше четырнадцати. Вот, держи, купи себе слайм. Или спиннер. Или чем там сейчас дети увлекаются.

Он вытащил из тумбочки крупную купюру и протянул мне.

– Не могу брать деньги у одинокого пожилого мужчины, который ещё и бороду себе красит.

Я мигом выскочила из палаты, не дав Максиму Ивановичу возможности ответить, но он все равно крикнул в спину:

– И приходи лет через пять, непременно возьму на работу! Или женюсь.

Вот же! Я пронеслась по травматологии, попрощалась с медсестрами и спустилась в буфет. Учеба в медколледже давала серьёзный бонус: знаешь координаты всех секретных точек с едой в любой из больниц города.

Честно отстояв очередь, я купила себе пирожок с повидлом, затем вышла на улицу и устроилась на скамейке. Сейчас чуть-чуть успокоюсь, и буду звонить по следующему объявлению. А этот «жених» пусть ищет себе другого помощника, постарше. Этакую уже вылупившуюся из куколки валькирию.

В узорчатой тени дерева и с пирожком в руках сиделось очень хорошо. Кофе бы ещё, но пирожок и расходы на марш-

рутку исчерпали мой сегодняшний лимит. А работы-то нет!

Когда смартфон закричал мелодией видеозвонка с незнакомого номера, я ответила машинально. И сразу же заметила испуганное лицо Болдина.

– Бруня! Как ты можешь есть такой огромный пирожок, когда дети голодают! Срочно купи мне такой же и приходи! – Он почти кричал, но в углах глаз залегли смешливые морщинки.

Я оглянулась по сторонам, поднесла экран к лицу и зашептала:

– Не могу, Максим Иванович, так они будут голодать вдвое сильнее! Спасите детей, отрекитесь от пирожков!

После чего сбросила вызов и внесла номер в ЧС. В мире полно идиотов, а у меня сверхспособность их приманивать. Наверное, где-то в железах специальный феромон вырабатывается. Или, как говорит дед, дурак дурака чует издалека!

Почти сразу пришло сообщение с другого номера: «Бронислава, вернись, я все прощу! Извинюсь, и снова все прощу! И еще раз прощу, если будешь с пирожком!»

Кто думает, что ЧС не безграничен, тот не знает Брониславу Горину. Новый номер улетел туда, а я доела пирожок и пошла к остановке. Надо выиграть битву за место в маршрутке: следующая через полчаса, замучаешься ждать.

«Бруня, к чертям пирожки! Расскажи, как ты узнала мое имя и секретный секрет бороды?» – пришло в следующем сообщении.

Номер отправился туда, куда ему и положено, а я вклинилась в толпу ожидающих.

«Ты не можешь бросить старого больного человека умирать от любопытства!»

Могу, ой как могу. Для работы, значит, маловата, а для доставки пирожков – в самый раз? Нет уж! Бронислава идет штурмовать маршрутку! Это Спарта, уезжает сильнейший! Сильнейший из сильнейших – даже сидя.

«Бруня, отзовись! Твой босс в волнении, аки штормовое море!»

«Максим Иванович Болдин, 1987 года рождения, не женат, прописан: ул. Ленина, 44-65, место работы: ИП «Болдин», пострадал в автомобильной аварии, в детстве перенес ветрянку...» Подумав, последнее я стерла: выдает место, откуда я почерпнула сведения.

«...Отстаньте!» – сбросила сообщение в мессенджере и выключила смартфон.

Включила его только вечером: все же с воспаленным любопытством столько не живут. Мой несостоявшийся секс-босс должен был успокоиться, а то и упокоиться и не писать больше. Эх, видимо, судьба против моей летней подработки! Переделав все домашние дела, я открыла соцсети и нашла страницу Максима Ивановича. Пролистала тонны его фотографий, где он сверкал своим торсом, загаром, бицепсами, выдернутым зубом мудрости... Фу, гадость, придет же в голову выложить такое? Сидит такой, печальный, в кресле,

на вытянутой руке – зуб.

Но открытием года стало не это, а мое фото. Страшное еще, перекошенное улыбкой и до того дебильное, что завет Петра можно считать перевыполненным. Целую статью про меня накатать не поленился, гад!

«Сегодня в мою жизнь ворвалось маленькое рыжее нечто...»

От злости я аж яблоком подавилась и не сразу смогла вернуться к тексту. Впрочем, вначале шло долгое и нудное перечисление моих недостатков. Потому вторая часть статьи просто убила:

«...кажется, ну что интересного в этом малыше? Но приглядитесь внимательнее...»

Дальше шла еще одна моя фотография, уже с чуть другого ракурса. Когда только нащелкать успел? И там лицо уже не казалось таким круглым, мечтательный взгляд устремлялся в неведомые дали, и даже веснушки походили на удачную находку стилиста. Такие снимки в журналах печатают, а не делают планшетом, имея в моделях Брониславу Горину.

«...добрая, веселая и невозможно очаровательная. На такой можно жениться лет через пять, завести детишек и знать, что роднуля ждет тебя дома с горой оладушек, точно как у бабушки».

Пристрой Бруню в добрые руки, вот как это называется! Обидно, хоть плачь. Особенно комментарии, в которых теперь вовсю обсуждали мою внешность и условные оладушки.

Даже один из бывших одноклассников отметил и написал гадость, правда, тут же огреб за нее от Максима Ивановича.

Но я закрыла страницу. Хватит.

Дед нашел меня на кухне, похлопал по плечу и сел рядом.

– Славка, чего грустишь? Работу не нашла?

Я мотнула головой.

– Тьфу ты! Мы с бабушкой тебе поможем, отдыхай пока. А то осень начнется, снова учеба.

Сидеть у них на шее было стыдно. Бабушка с дедушкой и так меня с детства растили и поднимали вдвоем. Мама уехала за границу на заработки еще лет тринадцать назад. Изредка звонит по видеосвязи, хвастается новым домом, мужем-иностранцем и моим единоутробным братом двух лет от роду, обещает непременно приехать и забрать меня, но верится слабо. И к чему уже? Я ее почти не знаю, она – меня, и дедушку с бабушкой тоже бросать нельзя.

– Еще поищу, – вздохнула я.

Дед кивнул и заварил чай. Свой любимый: на травах и с сушеными ягодами. Пахло так, что и самой захотелось.

– А Максимка что, отказал тебе?

– Ты его откуда знаешь?

Я выронила яблоко, и пришлось лезть под стол, чтобы его вытащить.

– Так мы с его отцом, Иваном, лет пятнадцать в одной смене отработали. Не думаешь же, что я б тебя к незнакомому человеку отпустил? Увидел Максимкино объявление и

подпихнул тебе. Я сейчас Ивану позвоню...

– Дедуль, не надо!

Этого еще не хватало, чтобы дедушка меня на работу устраивал! К начальнику, который зовет «Бруней» и рассуждает о том, как здорово жениться на мне через пять лет. Подумал бы, что к тому времени личинка уже вылупится, а с настоящей валькирией он может и не совладать. И она точно не станет жарить оладушки.

Дед почесал подбородок, допил чай и вышел из кухни, оставив меня чахнуть над смартфоном.

За окном уже стемнело, а из домочадцев не спал один Филимон, лениво вылизывающий лапы на соседнем табурете. Филька – кот благородных кровей: светлый, почти золотистый, морда приплюснутая и уши чуть висят. Кто знает, почему его прежние хозяева выбросили, у нас кот ни разу не проказничал. Правда, мышей тоже не ловил, зато на руки шел охотно и в самые паршивые моменты жизни великодушно дарил свою поддержку.

Я обняла кота, унесла его в спальню и легла на кровать, зная, что поверх одеяла непременно устроится теплый тяжелый Филимон. Утро же началось с сообщения: «Бруня, намеки излишни, жду тебя у офиса в 8:00».



Глава вторая, в которой я вспоминаю всех дедушек и попадаю в настоящий офис

К «Ватсону-Знатсону» я добралась еще в семь пятьдесят, припарковала дедову «шестерку» и подошла к двери. Со стороны детективное агентство смотрелось не так уж и солидно: обычный подъезд с переделанными квартирами на первом этаже, в которых разместилась тьма-тьмущая офисов. Ремонт одежды, скупка электроники, парикмахерская, магазин рукоделия, продуктовый и скромная вывеска с силуэтом сыщика.

Я поднялась по ступенькам, побродила по коридору, почти все двери в котором оказались закрыты. Дернула на всякий случай ту, что принадлежала «Ватсону», убедилась, что и она не готова распахиваться, и прислонилась к косяку. Ничего, сама пришла пораньше – сама подожду.

В восемь ноль три я начала нервничать. В восемь двенадцать – выбралась на улицу, отошла от дома и села на одну из скамеек в тени большой вербы. Тонкие ветви нависали сверху и дарили иллюзию уединения. Я болтала ногами и представляла, будто бы сижу здесь совершенно невидимая для прохожих, могу наблюдать за ними и фантазировать о

том, кто они по профессии.

Вот женщина в хорошем костюме, слишком закрытом для такой жары, с красивой прической, но руки отрываются от тяжелых сумок – она похожа на учителя. За ней идет рабочий с металлургического комбината: как раз пришло время, когда выходит ночная смена, он успел переодеться и принять душ, но осталась специфическая темная «обводка» вокруг глаз. Девушка в яркой футболке – воспитатель детского сада, работает где-то неподалеку, с ней уважительно поздоровались сразу три молодые мамочки, а их крохи кричали что-то вроде: «ЗдратутиНикалавна!» А вот этот улыбающийся бородач в инвалидной коляске наверняка трудится частным детективом и ищет себе помощника.

– Бруня, солнце мое! Ты чего прячешься? Тренируешь навык «скрытный сотрудник»? Рановато для двадцати минут работы!

Коляска прожужжала моторчиком и чуть не отдала мне ноги. Максим Иванович выругался и попробовал отъехать, но вышло так себе. Похоже, коляска хоть и навороченная, но слушается его плохо.

– Здрас-сти, у нас пока и трудового договора нет.

– У-у-у, какая ты быстрая!

Проявив чудеса ловкости, он поджег сигарету и закурил, пуская клубы дыма. Вне палаты, отмытый, надушенный и причесанный, Максим Иванович уже не смотрелся таким взрослым и строгим. Почему-то он напоминал одного хирур-

га, который заведовал нашей практикой. Тот постоянно улыбался, общался со студентами на равных и рассказывал всякие забавные и интересные истории из обширной практики.

– Бруня, Бруня, отставить! – Он зажал сигарету губами и пощелкал пальцами прямо перед моим лицом. – Фу! Нельзя влюбляться в босса! Нихт! Быстро начинай думать в сторону будущего мужа или всех сериальных красавчиков разом!

подавив желание стукнуть его сумкой, я натянула улыбку и ответила:

– Вы на деда Степана моего похожи, просто одно лицо!

Максим Иванович побелел и нахмурился. Наверняка принял мои слова близко к сердцу, надо только чуть-чуть добавить.

– Умер он, пять лет назад. Курил по две пачки в день, пока с сосудами проблемы не начались. Вначале деду ампутировали палец на ноге...

– Хватит! – Шеф затушил сигарету и выбросил окурочок в урну. – Два Бруниных деда за один день – перебор.

– Простите, – я опустила взгляд, – просто гляну на вас – будто дед вернулся. Он такой классный был... Научил меня корзины плести и собирать радиоприемник из подручных материалов. Дедулечка мой...

– Все, передумал, можешь влюбляться!

– В дедушку? Ой, – меня будто молнией прошило, – в смысле – два деда?

– В смысле твой дед позвонил моему отцу, тот мне, и за-

вертелось. Твое трудоустройство вокруг меня завертелось.

Снова ой. Я спрятала лицо в ладонях. Просила же дедушку не вмешиваться! А теперь выходит, что устроилась на работу по блату. Нет, скорее – по принуждению. Какой же стыд!

– Отставить киснуть! – Максим Иванович хлопнул меня по плечу. – Я еще не выдал тебе нужную закваску. Не переживай, помощник мне нужен дня на два, не больше. Вот снимут гипс – и я снова король мира!

– Э-э-э...

Сказать, что после снятия гипса он вряд ли побежит, или не стоит? Но шеф так сиял надеждой, предвкушением и радостью скорого избавления от навязанной Бруни, что я промолчала.

– Трудовой договор оформим, – быстро продолжил он. – Но официально ты – разнорабочий.

Вот! Проститутка не вышла, зато получился целый разнорабочий. И без капли патанатомии. Я просияла и всучила Максиму Ивановичу трудовую книжку. Он мне с неменьшим воодушевлением – тяжелую связку ключей.

– И первым моим поручением станет подняться в наш офис и добыть документы, печать и удостоверение. Думаю, проще вынести все это сюда, чем меня – туда.

Логично. Максим Иванович весил килограммов восемьдесят-девяносто, даже с коляской мне не втащить его по крутым ступеням в помещение офиса.

Тем временем он почесал бороду, вытащил пачку сигарет, повертел в руках, поморщился от моего вздоха, спрятал и отправил мне видеовызов с еще одного номера. Я ответила. Все равно предугадать, как и понять, выходки шефа не под силу простому смертному.

– Так, теперь включай режим «шутер». – Он вытянул вперед руки и зловеще скрючил пальцы правой, свободной от гипса. – Играла в такое? Во-о-от! Я твой оператор, ты – мой аватар. Включи фронтальную камеру, смартфон перед собой, будешь снимать все происходящее, слушать мои указания и следить, чтобы в кадре всегда была рука.

Кажется, Максим Иванович неспроста не мог найти себе помощника. С такими-то странными требованиями и поручениями. Но деваться особенно некуда. Я переключила камеру, вытянула вперед руку и потопала к офису.

– Правее, правее... Учти, у меня зажат «шифт», ты крадешься и не можешь перейти на бег! Держись тени, там на входе босс-цербер, мы должны пройти мимо него незамеченными!

Он с таким восторгом играл в Брониславу, что даже я улыбнулась. Конечно, не самый придурковатый из моих начальников, но определенно в топ-пять.

– Бруня, что за баг? Я уже раз семь прыжок нажал, а ты просто перешагнула через порог!

– У вас джойстик заедает, Максим Иванович!

– Пиу-пиу, – почти крикнул он, – мы прошли контроль-

ную точку! Отлично, теперь левый поворот, крадемся вдоль стены...

Я так увлеклась квестом, что чуть не врезалась в уборщицу.

– Куда прешься по чистому? Видишь, закрыто все и откроется только в девять!

Плотная женщина чуть за пятьдесят в синем хирургическом костюме нахмурилась и уперла руки в бока. Насчет «все откроется» она лукавила: в продуктовом уже толпились люди, как и в ремонте одежды.

– А-а-а! – раздался крик Максима Ивановича. – Бруня, ты убита! Возвращайся к контрольной точке и попробуй пройти коридор еще раз.

– Максим, ты, что ли? А я-то думаю: голос знакомый, а самого не видно...

Уборщица улыбнулась, бесцеремонно выхватила у меня из рук смартфон и через мгновение уже болтала с Болдиным, расспрашивала о здоровье, делах, здоровье мамы, ее делах, сестры... Или рассказывала о своей сестре? Здесь немудрено запутаться. Спустя пять минут я деликатно намекнула, что Максим находится в шаговой доступности, а мне не очень удобно торчать посреди коридора. Уборщица буркнула что-то и важно пошла к выходу, освободив путь к «Ватсону».

– Читерство, но ты прошла этот уровень. – Шеф говорил почти шепотом. – Теперь открой дверь, набери код отключения сигнализации... Меня атакуют, скоро выйду на связь!

На заднем плане послышался зычный голос уборщицы, и шеф отключился, оставив меня наедине с квестом.

«Ватсон-Знатсон» охраняли сразу три замка с разными ключами и крепкая металлическая дверь, почти сейфовая. За такой бы золотой запас прятать, а не переделанную малосемейку. И темную к тому же. Мрачные серо-синие стены, множество картин в деревянных рамах, шкаф, сделанный с закосом под знаменитую красную телефонную будку, и еще один силуэт сыщика над рабочим местом. Там же висели копии лицензии частного детектива и удостоверения. А еще – диплома юридического факультета и свидетельства об окончании каких-то специальных курсов. Сразу видно – солидная контора с солидным боссом. Правда, из работников у «Ватсона» одна я, но если не ввести код от сигнализации – добавятся еще сотрудники вневедомственной охраны. На это Максим Иванович и надеялся, раз не сказал цифры.

Я подошла к пульту, уверенно ввела «2212» и написала шефу, что если его аватара скрутят охранники – кому-то придется носить мне передачи и оправдываться перед де-дом.

«Бруня, ты меня пугаешь! Откуда знаешь код? Или Евгения Владимировна снова приклеила бумажку с ним на пульт?»

«Я не знала, я закрыла глаза и натыкала!»

Тоже мне, тайна века. Да в этом офисе только таблички «Baker Street 221b» и не хватало. А «b» – это либо «2», по

номеру буквы в алфавите, либо «1», потому что на большее фантазии у создателя «Ватсона-Знатсона» не хватило бы. Нет, был еще вариант с датой рождения Максима Ивановича, но пульт как-то приветливо замигал лампочками, и я не стала подбирать другой. Но на всякий случай подошла поближе к окну: если замечу машину охранников – успею перебежать в продуктовый, пусть разбираются с шефом на тему ложного вызова.

Сам офис выглядел не слишком обжитым: красиво, аккуратно, мебель новая, листочки для записей такие стильные... И даже закрытые бутылки с водой, но как-то... стерильно. Возможно, Максим Иванович такой аккуратист, возможно, здесь все убрали за время его болезни, а возможно, «Ватсон» не слишком востребован. В самом деле, ну сколько дел у частного детектива в нашем почти миллионнике? Пока дед не подсунул это объявление в интернете, я даже и не догадывалась, что такие конторы реально существуют где-то под боком.

Из общей «вылизанной» картины выбивались только две детали: рамка с фотографией и визитка, снаружи приклеенная к ящику стола. «По всем непонятным случаям звонить Даниле Сергеевичу Г.», и два номера телефона. Один стационарный, другой – мобильный.

На снимке же изображался косплей из фильма: Максим Иванович в облике Тора обнимал за талию Ведьму, ее же за плечи держал Локи. Все широко улыбались и выглядели

счастливыми, но мужчины будто пытались перетянуть рыже-волосую девушку.

Я чуть наклонилась и рассмотрела снимок поближе. На руке у Ведьмы сверкало кольцо, как и у Локи. А вот шеф здесь был еще со светлой бородой. Эх, не все просто с этой троицей. Точнее – четверкой!

На заднем плане, скрытый в тени, обнаружился третий мужчина. Невысокий, плотный, в толстых некрасивых очках. Тоже кого-то изображает? Или случайный прохожий?

Смартфон завопил, оповещая о вызове от Максима Ивановича, поэтому я снова активировала «режим шутера» и приготовилась по команде брать документы и печать.



10:19

63%

ДОКУМЕНТЫ

Режим «шуттер» активирован!

Первая миссия: добыть
твой трудовой договор!



Глава третья, в которой я раскрываю личные тайны

Спустя почти час, за который режимы «игры в Бруню» успели смениться несколько раз, а от «дай мне панораму» уже кружилась голова, мы все же разобрались с документами. Теперь я официально числилась сотрудником детективного агентства. Да, разнорабочим, но это такие мелочи!

– Собственно, помощник мне не особенно и нужен, – не знаю зачем, но Максим Иванович начал оправдываться за мое трудоустройство. – Дел у «Ватсона» не так много, и берусь я далеко не за все. Но сейчас подвернулось особенно вкусное, а встретиться с заказчиком и начать расследование – никак. Поэтому ты несколько дней поработаешь моим аватаром, и все! Бруне деньги на новую куклу, мне – свобода.

Давай, Слава, скажи ему! Набери воздуха и как на духу.

Но Максим Иванович снова так светился надеждой, предложением свободы и выздоровления, что язык не повернулся.

Нет, надо сказать. Хотя бы намекнуть.

– Знаете... – Я разглядывала свои кеды. Те точно не сияют надеждой и ожиданием выздоровления. – Это не так быстро. Столько недель без движения... Возможно, вы и не побежи-

те, как только избавитесь от гипса.

– Бруня, фу, мне вчера родители помогали принять душ. Это не тот опыт, который хочется повторять на постоянной основе. Будем придерживаться позитивной линии мышления!

– Как скажете. Кто начальник, тому и виднее. Это так, в порядке предположений.

Он фыркнул и бодро покатыл к стоянке, напевая под нос. Я шла следом и смотрела по сторонам, пока не заметила женщину, следящую за нами с балкона ближайшей многоэтажки. Та приложила палец к губам, ткнула в сторону Максима Ивановича и изобразила, будто качает младенца. Ага, мама всегда настороже, понимаю. Мои бабушка с дедом такие же.

Затем она помахала рукой и скрылась. Зато понятно, как шеф сюда добрался: офис просто располагался рядом с домом, а из подъезда наверняка помогли выйти родители.

– Какой из этих крутейших суперкаров повезет меня на встречу? – в привычной манере спросил он.

– Кузов слегка ретро, но под капотом там...

Максим Иванович затормозил и повернулся ко мне. Вот сейчас будет еще более неудобный момент, чем с рассказом о гипсе. К чему я вообще завела разговор о капоте? Давай, Слава, расскажи свою историю.

– О-о-о! – Шеф крутанулся на месте и восторженно сделал несколько снимков. – «Победа»! Вот это ретро, вот это красота! Сто лет мечтал прокатиться на такой!

На стоянке действительно стоял ярко-бирюзовый кабриолет «ГАЗ М20», такой блестящий и чопорный, что у меня ладони постоянно потели, пока парковалась.

– У меня такое ретро, которое ближе к «отстой», чем к «ух ты ж крутота».

Пока Максим Иванович пытался расшифровать эту фразу, я обошла свою «шестерку» и открыла ее ключом.

– Да ладно, нормальное «ух ты!».. – Он доехал до задней двери, вздохнул и направился к переднему месту для пассажира.

Я влезла в салон и до упора сдвинула сидение назад,

– Эх, машина-песня, машина-миф! – продолжил шеф. – «Лада-седан! "Баклажан!"» Сделана с душой, ремонтируется с проклятьями. У меня такая же была, только белая.

Максим Иванович, настоящий секси-босс с торсом, крашеной бородой и собственным детективным агентством настолько не вязался с ладой-седаном, что на секунду показалось, будто он издевается.

– Да-да, я простой парень, могу огород вскопать и даже козу подоить. – Он широко улыбнулся и подвигал бровями. Затем выдохнул, ухватился за сидение здоровой рукой и загипсованной правой и попытался влезть в салон.

Я обошла машину и по мере скромных сил включилась в процесс, чтобы создать «активную видимость инициативы», как говорил дед. Главное – не дать Максиму упасть, а если перебраться не выйдет, игра «в Бруню» просто расши-

рит свою географию, а шеф испробует на себе обязанности удаленного оператора.

Но Максим Иванович смог подтянуться и перебросить тело, пусть и частично опираясь на левую, загипсованную только в районе голеностопа ногу. Я выдохнула, помогла ему усесться и пристегнула ремнем, после чего крупно написала на листке группу крови и резус-фактор шефа и булавкой приколола к его футболке.

– Бруня, это что?

– На всякий случай. Будем считать это оберегом.

– Лист?

– В случае аварии всяко полезнее кроличьей лапки, зуб даю!

Кажется, мне все-таки удалось слегка припугнуть его. После игр «в Бруню» никто не останется безнаказанным!

– Напиши там еще номер моих родителей и Ангелины Шепетько, я продиктую!

Максим Иванович широко и белозубо, почти по-голли-вудски, улыбнулся, сложил коляску и потом ерзал на месте, пока я пыхтела и укладывала ее в багажник. Кажется, ему не слишком приятно чувствовать себя беспомощным и принимать помощь от девчонки. Как же: молодой мужчина, высокий и сильный (качалкой-то точно не пренебрегает, вон какие плечи и живот не висит), а превратился в беспомощного инвалида, пусть и временно.

Я вздохнула, обошла машину и села на место водителя.

Пристегнулась и завела мотор, включила заднюю передачу, проверила по зеркалам, нет ли помех, оглянулась и начала медленно выезжать из ряда.

– Номера ваши, это все лишнее, Максим Иванович!

– Как, как лишнее? Родители должны знать, насколько были неправы, когда убеждали взять на работу внучку Семеныча. Ангелина же – это такая конфетка, что ее номер не должен пропасть! Пусть после моей кончины кто-то другой станет чуточку счастливее!

От этих рассказов об Ангелине и ошибках родителей я недожала газ, машина дернулась и заглохла. Вот так и знала: сделаю все не по правилам, и «Федор Аркадьевич» никуда не поедет. Мысленно я воззвала к капризному стартеру и повернула ключ в зажигании. Несколько недовольных порываний – и мотор снова заглох. Между тем я успела немного выползти из ряда и частично загородила дорогу. Не поездка – сплошные нервы.

– Не волнуйся, Бруня! – Шеф хлопнул меня по плечу. – Я, как истинный джедай, буду толкать ладушку силой, а ты рули!

Он вытянул руку вперед и скривился, будто от напряжения. Мотор же снова фыркнул и заглох. Все, нужно идти на крайние меры.

Я наклонилась поближе к рулю и четко произнесла:

– Доброго вам дня, Федор Аркадьевич! На улице солнечно, но к выходным обещают дождь, а у деда никак не всходит

картошка.

Потом повернула ключ и наконец-то услышала звук нормально работающего мотора. Медленно отпустила сцепление и тронулась с места под оглушительный гудок только въехавшего на стоянку автомобиля. Да, знаю, знаю, Бронислава не самый скоростной водитель, зато аккуратный.

Пока я выруливала и освобождала проезд, Максим Иванович успел открыть окно и высунуться наружу с криком: – Э-э-э! Не пугай Федора, иначе мы вообще не поедem!

Не знаю почему, но «сигнальщик» впечатлился и даже немного сдал назад, чтобы мне было проще выехать. Максим Иванович же победоносно задрал подбородок, будто то, что мы все же покинули стоянку, его заслуга, за которую нужно орден выдать, не меньше.

– Когда слышишь дудильщиков, – он чуть повернулся, чтобы видеть меня, – проверь, не создаешь ли аварийную ситуацию. Если нет – то мысленно шли их поглубже. Можно и не мысленно, но только если с тобой в салоне сидит какой-нибудь левый бородатый бугай. Или пусть муж купит тебе машину подороже – будешь ездить в тишине. А девчонка на отечественной развалюхе – без обид, Федор Аркадьевич, вы молодцом! – всегда собирает себе все внимание.

Я вздохнула и целиком сконцентрировалась на дороге. Муж? Какой там муж? Не думала и не хочу думать в эту сторону. Я в институт собираюсь, заочно, правда, специальность еще не выбрала. Смогу работать и платить за обучение.

Нет в моих планах мужа, короче говоря.

Одногруппница вот так выскочила, теперь супруг ей не дает встречаться с подругами, контролирует страницы в соц-сети, довозит до колледжа и забирает после учебы. И не дай бог та хоть на минуту задержится. Он даже мне звонил, разбирался, я-то у многих в контактах как «Слава», а то и «Славик» записана. Подозрительный субъект, как ни погляди.

Девчонки завидуют такой заботе и вниманию, говорят, это и есть любовь и серьезный подход к отношениям. А по мне так больше тюрьму напоминает. Лучше уж несерьезный муж вроде Максима Ивановича, чтобы и посмеяться вместе, и отдохнуть, а не звонить подружкам, пока супруг в душе.

А еще лучше – вообще о муже не думать ближайшие несколько лет. Ну правда, какой мне муж? Только на прошлых выходных книги про мальчика-волшебника перечитывала.

Пока мы стояли на светофоре, шеф вертел в руках пачку сигарет, но прикуривать при мне не стал, уж не знаю, боялся ли нового рассказа про покойного деда или просто не хотел дымить.

– Не мне обсуждать чужих тараканов, но почему «Федор Аркадьевич»? – все же спросил он. – Обычно «Ласточка» там или «Жужик»...

Я вздохнула, набралась мужества и начала рассказ.

– Когда только начинала водить, я жутко нервничала, не могла даже от дома отъехать. Это в деревне-то! Валится все

из рук, машина глохнет, по педалям не попадаю. Хотя знаю все, что нужно делать, и в автошколе была одной из лучших учениц, а здесь ступор полный. На инструктора у нас денег не было, у деда времени нет, ему бы с хозяйством справиться. И тогда наш сосед, Федор Аркадьевич, начал со мной ездить. Он старенький совсем, почти девяносто лет, инсульт перенес и двигался с трудом. Но соображал получше нашего.

Загорелся зеленый свет. Я тронулась, чтобы не создавать пробку на перекрестке, и продолжила:

– Вот мы и ездили: вначале до магазина, затем – в сельсовет, до леса, посмотреть, не зацвела ли липа, на самую окраину города, а после уж до больницы или моего колледжа. Федор Аркадьевич всегда мне подсказывал, что и как делать в сложной ситуации, никогда не кричал и не ругался, даже колесо менять научил, на всякий случай. А еще твердил, что пока он со мной в машине – ничего плохого не случится. И что даже после смерти будет за мной приглядывать, пока не освоюсь. Но только чтобы я всегда с ним разговаривала. Осенью Федор Аркадьевич умер, не перенес очередной инсульт, а я вот...

Слезы потекли по щекам, но мы уже добрались до места, поэтому я припарковала машину и только потом полезла в бардачок за салфетками. Но Максим Иванович успел раньше: выудил из своей сумки пачку одноразовых платков и вытер мне слезы. Затем закрыл нос и приказал:

– Сморкайся! Чтобы с соплями все огорчение вылилось!

Давай!

Я фыркнула и отобрала у него платок.

– Зря, отличный метод! – Шеф положил руку мне на плечо. – И не переживай больше: ты отлично водишь, уверен, Федор Аркадьевич тобой гордится даже с того света. Черт, почему у меня не было такого деда, а только отец, который отходил насосом за потерянное колесо? Ну не заметил я того «упавшего копа», не заметил... Все, Бруня, даю команду не киснуть! Теперь нам нужно добраться до места встречи с клиентом, и считай миссию частично выполненной!

Глава четвертая, в которой я ем суп и работаю аватаром

Вытащить шефа из машины оказалось сложнее: он чуть не упал на асфальт, но все же удержался, и я вовремя подвинула коляску.

– Кажется, я поторопился выходить из больницы. – Он растерянно пригладил бороду, перевел дыхание и в который раз вытащил сигареты. Затем съехал с дороги на тротуар, откатился в тень дерева и присоединил к пачке зажигалку.

– Вот и дед Степан, бывало, выйдет на лавочку, закурит свой «Белогорский табак» и дымит, пока в кашле не зайдется.

Максим Иванович попытался взглядом поджечь и закурить меня, пока тоже куда-нибудь не зайдусь, но пачку спрятал. В честь небольшой победы я всучила ему пакет карамелек и пачку семечек. Дед Семен на таких только и держался, зато уже лет пять не курил. Как раз на похоронах другого деда и бросил.

Шеф быстро списался с кем-то, съел пару конфет и уверенно пожужжал к бизнес-центру. Там в пристроенной части располагалась пиццерия «Джон Кноу. Спейшеллити» с курчявым улыбающимся парнем на вывеске. Одна из самых

популярных сетей ресторанов быстрого питания и доставки еды этот «Джон». Для меня дороговатая, но с месяц назад покупала в одном из павильонов бургер, очень вкусный.

«Спейшеллити» же – заведение посolidнее, с большим залом, хорошей кухней и шоу-программой, если верить моим однокурсникам. Я по таким местам не хожу. Но ресторан на слуху, от недостатка посетителей не страдает, и вроде бы они строят еще одно здание, в другой части города.

Упоротость названия натолкнула меня на дикую мысль:

– Это ваша сеть, Максим Иванович?

Он отчего-то вздрогнул, затем улыбнулся и махнул рукой на вывеску.

– Не только. Мы открывали «Джона» втроем: я, Витька и Жанна. Леня тоже помогал, но по мелочи. Не в его характере пахать с утра до вечера, а на первых порах мы только этим и занимались. Я организовывал, утрясал формальности, работал с закупками и бухгалтерией, Жанна готовила и набирала сотрудников (она богиня кулинарии и кадровых вопросов), а на Витьке была доставка и все остальное. Потом уже раскрутились, стали отдаляться друг от друга. «Спейшеллити» – детище Жанны и Витьки, я постепенно отделился и занялся «Ватсоном», но эти двое все равно спихнули на меня бумаги и проверку бухгалтерии.

Максим Иванович рассказывал и хмурился, будто за всем этим скрывался еще один пласт истории. Наверняка очень личный. Пока я пыталась придумать, как сменить тему, шеф

продолжал:

– Год назад Витьки не стало, а мы с Жанной окончательно разбежались, теперь общаемся только по делу. Но формально я до сих пор совладелец «Джона».

– И название, наверное, вы придумали.

Максим Иванович поехал ко входу в пиццерию, а я топала следом, прикидывая, как втащить коляску на второй этаж веранды по тьме-тьмущей ступенек.

– Да! – Шеф повернулся и почти просиял. – Здесь такая игра слов! Но ты ее вряд ли поймешь.

Конечно пойму, зря босс считает себя таким умным. Слава грамотна и умеет смотреть сериалы на смартфоне. Просто некоторые, включи я их на компьютере или телевизоре, отправили бы бабушку и деда в больницу.

– Так вот, – продолжил он, – «Джон Кноу» – это как бы «Джон знает». Решил передать привет одному университетскому другу. А «Спейшеллити» – это как «специальный» и «селебрیتی» одновременно.

– Максим Иванович, я по вечерам занимаюсь на онлайн-курсах английского и даже нашла себе носителя языка прямо из Великобритании. Мы раз в месяц разговариваем по видеосвязи, денег тратится прорва, но результат неплохой. Не хотите со мной?

Он фыркнул, затем хлопнул меня чуть выше локтя.

– Название не должно быть правильным, только звучным! А теперь снова активируем режим «шутер». Ты встретишь-

ся с клиентом и убедишь его подождать немного, пока я забираюсь наверх. Или не встретишься. Возможно, он и не такой пунктуальный, чтобы приходить за двадцать минут до назначенной встречи.

Не представляю, как шеф планирует взобраться наверх. Вход в ресторан располагался на втором этаже, и подняться можно только через уличную лестницу, на которой нет ни намека на пандус.

– Нету ножек – нету пиццы? – Я вспомнила фильм про инвалида. Некорректная шуточка как нельзя лучше характеризовала мое настроение и отношение к доступности среды и лучшей в городе, если верить вывеске, пиццы. А еще очень есть хотелось, на худой конец – выпить чашку чая или кофе.

Максим Иванович нахмурился и буркнул что-то под нос, набрал кого-то и приказал мне активировать режим «шутер».

– Сейчас дойдешь до контрольной точки, там переведешь камеру в режим «от третьего лица» и убрунишь суп, салат, десерт и кофе. Я буду следить! И не волнуйся, это за мой счет.

– Я не гол...

– Даже не спорь с боссом! Посмотрите-ка на нее: все хотят суп, а она нет! Часики-то тикают. Не съешь суп в обед, так и останешься голодной до вечера. Дал бог еды, даст и аппетит! Надо есть пока молодая, после тридцати поджелудочная уже не та.

Он почти пихал меня в сторону лестницы, продолжая болтать эти глупости. Даже неудобно стало: проработала полдня, а уже кормят, еще и бесплатно.

– Очень властный вы начальник, Максим Иванович!

– Этого не отнять. И учти, там все считают тебя моей девушкой, которая мечтает съездить в Лондон. По возможности никого не переубеждай, на вопросы отвечай уклончиво. Потом все объясню.

В принципе, должностной инструкции разнорабочего-помощника мне не выдали, поэтому «побывать девушкой» вполне вписывалось в трудовой договор. Тем более побывать на словах, без каких-то там поползновений со стороны шефа. Поэтому я покивала, вытянула левую руку перед камерой и пошла по лестнице. Кто думает, что это глупо, тот не раздавал листовки в костюме капель в нос. Тех, которые с морской водой.

Дверь «Спейшеллити» открывалась легко, почти без усилий. На входе меня смерил взглядом охранник, а подбежавший официант повел к свободному столику, что странно, будто сама бы не разобралась: в одиннадцать утра посетителей в ресторане почти не было.

Но интерьер здоровский: этакая таверна с грубоватой деревянной мебелью, массивными потолочными балками, вы-

чурными фонарями-светильниками и другими атмосферными мелочами. У дальней стены была оборудована фотозона с имитацией трона и правдоподобным драконом. Все новое, чистое, аккуратное, есть сцена для музыкантов и танцпол. Недаром такое популярное место: поймали волну, можно сказать. Я и то не удержалась: уселась на «трон» и сделала селфи, объяснив Максиму Ивановичу, что тренирую режим камеры «от третьего лица».

Официант наблюдал за этим с выдержкой британского гвардейца и улыбался. Затем оттарабанил заученные фразы, вызвав у меня приступ зависти: вот повезло человеку найти нормальную работу! Он не аватар, не личинка и не чья-то девушка, потерпел немного, понаблюдал за идиотским восторгом посетителей – и свободен. С другой стороны, мне надо терпеть одного шефа, а ему – нескончаемый поток уникальных, задорных и странных людей вроде меня.

Пока я разглядывала принесенное меню, а официант получал ЦУ от Максима Ивановича, чья властность, как оказалось, распространялась не только на меня, в зал ворвалась «Ведьма» с той самой фотографии из офиса. Признаться, без тематического костюма она выглядела еще лучше: каштановые локоны до самой талии, модельная фигура и такая же осанка, огромные глаза и красиво очерченные губы. И даже беспощадный солнечный свет не выявлял в ней косметологических улучшений, только легкий макияж. «Ведьма» на ходу дала указание официантам расставить стулья ровнее,

заметила меня и сразу же подошла.

– Добрый день, Макс предупреждал о вашем визите. Жанна. – Она улыбнулась и села за свободный стул. «Ведьма» смотрела доброжелательно, с каким-то затаенным, почти материнским сочувствием. А еще на ее пальце не было обручального кольца. Успела развестись? Или все же была женой того самого погибшего Вити? Надо аккуратно разузнать.

– Бронислава Горина, временно исполняющая обязанности аватара Максима Ивановича Болдина! Ответственно заявляю, что сейчас активен режим «шутер», и мои руки контролирует оператор!

– Макс, твои шуточки! – Жанна обошла стол, заглянула в экран моего смартфона и громко произнесла: – Я прикажу своим, и тебя сейчас поднимут. Нам многое нужно обсудить.

Шеф нахмурился и почесал кожу справа над бровью. Как будто бы и не рад компании Жанны. Она же поправила волосы, на мгновение открыв несколько тонких шрамов на виске. Еще красных, не успевших побелеть и слиться с кожей. Схожие уходили и под манжету блузки справа. Я разглядела самый их краешек, и теперь не могла выбросить из головы. У Жанны – следы недавних травм, Максим Иванович весь переломан, а Виктор, третий из компании, вовсе погиб. Возможно, во мне бунтует скрытая детективщица, но все это выглядит крайне подозрительным.

Жанна перекинулась с шефом парой фраз, затем сбросила вызов. Я же убрала смартфон с печальным: «Прощай, госпо-

дин!»

— Его здесь нет, можно не притворяться. — Жанна покачала головой и поманила официанта. — Гриша, возьми Игоря, Данила и кого-нибудь еще и поднимите сюда Максима Ивановича.

Затем снова села напротив меня и продолжила:

— Забавно то, что этим летом Макс собирался установить здесь специальный подъемник для инвалидов и детских колясок. Теперь, видимо, придется поторопиться. А еще я понимаю, на что вы смогли поймать этого старого холостяка.

— Это не я, это все дед, — честно призналась я, чувствуя, как уши и щеки заливают краской. Ну где Слава Горина, а где Максим Иванович? Делать ему больше нечего, кроме как интересоваться студенткой медколледжа с неклассической внешностью и еще более неклассическим чувством юмора. Но, кажется, про деда я зря ляпнула, надо срочно исправляться.

— Ну, знаете, такой со шрамами поперек щеки. Он сказал: «Иди, Джейк, то есть Максим Болдин, внедрись в племя местных, вот твой аватар!» Но вместо высокого синего хвостатого мужика выдал ему меня.

Жанна снова рассмеялась и попросила стоявшую в стороне девушку принести нам кофе и десерт. Черт, а я уже настроилась на суп... Но наглотать и просить первое, второе и компот не стала.

— А я и не верила, что однажды Макс найдет себе кого-ни-

будь для длительных отношений. Тем более сейчас. Он такой странный в последнее время, вы не замечали?

Чтобы это заметить, мне нужно знать, какой шеф обычный, нормальный, так сказать.

– Ну-у-у, – протянула я, приняв себя к запахам из кухни, – он называет меня «Бруней». Как сокращение от Брунгильды, личинкой которой я являюсь. Это странно?

– «Валя». – Жанна протянула мне руку. – Полноценная валькирия, будем знакомы. Нет, это как раз в стиле Макса. Но вот то, что он никому не рассказал о новой девушке, и то, что запретил навещать его в больнице – странно. Вы не знаете, почему он так поступил?

Да откуда бы? Я выпустила всю свою придурковатость и помотала головой. Вот почему медсестры сказали, что его никто не навещает, только родители раз в несколько дней.

– Возможно, на что-то обиделся? Макс не рассказывал? – продолжала выпытывать она.

– Ни слова плохого о вас не слышала, – выдала я чистую правду. Настойчивость Жанны уже начала напрягать, тем более мы с шефом не обговорили детали нашей легенды. Не так просто играть роль девушки, если знаешь человека несколько часов.

После этих слов подошел официант, тот самый, который получил указания от Максима Ивановича, поставил передо мной тарелку супа и плетеную корзинку с небольшими ароматными булочками. Темные кругляши пахли тмином и бо-

родинским хлебом, а золотистые, хрустящие даже под взглядом – обжаренным луком и немного сыром. Светлый кремобразный суп – белыми грибами и специями.

Не знаю, как там положено вести себя невесте самого Максима Ивановича, владельца сети ресторанов и детективного агентства, возможно, ей надлежит подпитываться позитивной вибрацией Вселенной, но у меня молодой растущий (хоть чаще и вширь) организм с крайне слабой силой воли. И хлебному искушению он противиться не может. Как и суповому соблазну.

Ложка, другая, и мир временно потерял Славу Горину.

Жанна наблюдала за мной, не отрывая взгляд, даже кофе свой не трогала. Легенда трещала по швам, поэтому часть супа все же пришлось оставить.

Зато тирамису я слопала целиком. Ну в самом деле, когда еще съем десерт в ресторане! На выпускном в колледже? И то не факт.

– Красиво здесь. – Я решила вывести Жанну из ступора, а заодно и сменить тему. – Атмосферно.

– Идея Вити и Макса. Но Макс постепенно отходит от дел. Мода меняется, думаю сделать здесь ремонт и все обновить. Нужно все время двигаться вперед, да и надоело смотреть на одно и то же. Как думаете, какой стиль подошел бы нашему ресторану?

Тоже мне, вопрос за триста, хоть и с подвохом. Кажется, Жанна хочет прощупать девушку Макса. Но мне ж не жал-

ко! Понять бы, чего она от меня ждет. Вряд ли откровений о стиле «лофт», «кантри» или там «прованс», одинаково милых моей неокрепшей во вкусе душеньке, поэтому пусть будет столовая нашего колледжа.

– Ну... светленько здесь, мне нравится. Стены бы еще в персиковый переокрасить, бордовые занавески, букетиков с цветами побольше...

Фикус в углу – перегиб или нет? Думай, Слава, думай!

– Я у деда медсестричка и не очень разбираюсь в дизайне. – Вот, нормальное завершение описания, все же с фикусом был бы перебор.

– Лечить людей – это же здорово! Хорошая профессия, жизненная.

Угу, еще б была денежной – я бы чувствовала себя намного лучше.

Тем временем четверо запыхавшихся официантов втащили в зал Максима Ивановича. Он ругался, требовал поскорее поставить его на пол и срочно подать стакан газировки.

Я помахала шефу, быстро допила кофе на случай, если надо будет приступить к работе, подскочила ближе, неловко обняла Максима Ивановича и потерлась носом о его щеку.

– Ты ж моя лапа! – Он тоже обнял меня за плечи и запечатлел поцелуй в воздухе рядом с моей шеей.

К его чести, шеф прикасался деликатно, без лишних нежностей. Так мог вести себя старший брат или старый друг, но Жанна все равно нахмурилась, заметив наши объятия. Чув-

ствовалось, что я близка к провалу. Понять бы, по какому из швов трещит легенда.

Наверное, по всем. Сложно представить такого всего из себя секси-босса рядом с какой-нибудь Бруней. Намного проще он представляется рядом с какой-нибудь Жанной. Или любой из этих высоких симпатичных официанток. Интересно, как он собирался выкручиваться, если бы не вмешался дед и помощником бы стал мужчина? И зачем гипотетическая девушка при такой красивой и вполне настоящей подруге?

– Максим, нам нужно поговорить. – Жанна оттеснила официантов и повезла коляску с шефом в другой конец зала.

Я же села за ближайший столик, заткнула уши наушниками и сделала вид, что слушаю музыку, даже покачивалась в такт. Вначале шеф и его подруга говорили тихо, и до меня доносился лишь неразборчивый бубнеж, потом страсти накалились, и Жанна сорвалась первой:

– Макс, оставь ребенка в покое! Сходишь с ума – сходи! Но не надо рушить жизнь другим. Она же маленькая совсем, из бедной семьи, даже одежды нормальной нет. Ты бы видел, как она на суп набросилась!

Э-э-э, это про меня? Подумаешь, не позавтракала, так на работу торопилась, нервы опять же... И одежда нормальная, пусть и куплена на распродаже.

– Жанна, сядь! – Голос шефа звучал непривычно резко и холодно. – Не твое дело, с кем я встречаюсь.

– Мое! Если это маленькая девчонка, которую помани сладостями и туманными посулами – и распоряжайся, как хочешь. Что ты ей наплел?

Ничего себе!

Я толкнула ближайший стул. Тот с грохотом повалился на пол, разом собрав на себя все внимание.

– Простите. – Я подняла его и поставила на место.

– Дай карту, живо! – Жанна протянула руку, на которую Максим Иванович нехотя положил пластиковый прямоугольник. – Сам должен был так сделать.

Она подбежала, схватила меня за руку и потащила к выходу. Я поймала взгляд шефа, но он только кивнул. Зря, я хоть и личинка валькирии, но от Жанны бы отбилась. И от тех двух официантов, что отираются рядом со входом. Остальных бы пришлось брать на себя Максиму Ивановичу, но живыми бы мы не дались.

Глава пятая, в которой есть неожиданные гости

Но нет так нет, пришлось тащиться за ней, изображая покорную радость.

– Еще спасибо мне скажешь. Надо учиться брать от мужиков все.

Жанна запихнула меня в свой внедорожник, затем лихо порулила к ближайшему торговому центру. Там припарковалась почти рядом со входом, втиснувшись в такую узкую щель между машинами, что я с трудом выбралась наружу. От шефа пришло сообщение: «Соглашайся на все. Помни, что ты моя девушка. Миссия почти невыполнима, но на финише тебя ждет эпическое сокровище. Не подведи, в Вальхалле все видят!»

И грянул апокалипсис. Жанна таскала меня по павильонам, заставляла примерять тонны всяких вещей. Это тоже здорово напоминало игру, только у Максима Ивановича был шутер, а у Жанны – «Одень куклу Катю».

А еще она бесконечно сыпала вопросами, задавая их в самый неподходящий момент, например, когда моя голова застревала в горловине футболки, или ноги путались в джинсах.

Как мы познакомились с Максом?

Давно ли встречаемся?

Какие планы на будущее?

Насколько близкие у нас отношения?

И еще множество вопросов, которые повторялись и дублировались, будто Жанна хотела подловить меня на мелочах. Но Федор Аркадьевич учил всегда выбирать максимально простую и близкую к правде легенду. Поэтому все три часа Жанна в разных вариантах слушала донельзя романтическую историю: познакомились мы с Максом в больнице, дед пристроил меня к болящему сыну коллеги сиделкой. Встречаемся недавно, из планов – поездка в Лондон: хочу сделать селфи на фоне Тауэрского моста, красных будок и знаменитых автобусов. Насколько близкие отношения – «хи-хи-хи», и пусть сама расшифровывает.

В конце концов Жанна вернула меня к зданию «Джона», впихнула в руки гору пакетов, вещи из которых я наотрез отказалась надевать без одобрения «моего Максика», дала свой номер телефона и приказала сразу же звонить, если «эта скотина тебя обидит».

Вот почему мне вечно так не везет? Хотела честно поработать помощником частного детектива: слежка, погони, чудеса дедукции... А вместо этого впуталась в почти семейные разборки двоих ненормальных владельцев «Джона Кноу».

«Мой Максик» уже нарезал круги по пешеходной дорожке, взъерошенный, злой и дерганый. Наверное, если бы мне каждые пару минут приходили сообщения о покупках, я бы тоже была дерганой, злой, лохматой и пыталась выщипать бороду. Жанна же обожгла его взглядом, припечатала карту к груди и унеслась вверх по ступеням.

– Ничего не знаю, ни в чем не виновата, отбивалась как могла, Один подтвердит! А покупки можно вернуть, все чеки на месте.

На всякий случай я протянула ему пакеты и сделала максимально виноватое лицо.

Шеф потерял бороду, махнул рукой и поехал к моей машине.

– Запишем это как представительские расходы. «Носи, Дуня, не марай, не марай». Я проверю!

Вот это что еще за Дуня? Верните Бруню, я уже к ней привыкла! Цитата какая-то? На песню похоже.

Потом мы погрузились в салон и медленно поехали обратно к офису. Я ерзала на сиденье, очень уж хотелось узнать подробности нашего расследования, но Максим Иванович решил иначе:

– Не знаю, что нашло на Жанну. Теперь растлителем малолеток себя чувствую.

– Мне девятнадцать, даже Уголовный кодекс не осудит, – просто напомнила я на всякий случай. Что-то шеф совсем

загрузился, будто эта валькирия застала нас в постели, и разницы между нами лет сорок, а не двенадцать. Наверное, Максиму Ивановичу стыдно, что его девушка такая Бруня, но здесь сам виноват. Вызвонил бы свою Ангелину Шепетько, если нужна была «конфетка».

– Бруня, отставить ревность к Ангелине!

– Откуда вы...

– Нельзя просто так взять и не думать о Шепетько! Она – воплощение стихии эроса, сконцентрированная и персонифицированная похоть. И вообще, я же на твоего деда похож, какое такое «УК не осудит»?

– Когда курите – прищуритесь так и сделаете затяжку – ну точно дед Степан, только кепи не хватает. А в остальное время – ничего так, на актера какого-то похожи.

Мы подобрались к кольцу, и мне пришлось временно отключиться от болтовни. Пока въедешь, проманеврируешь, съедешь – вся спина от напряжения мокрая. Почему, почему нельзя всюду нормальные перекрестки построить, а не кольца, которые каждый проезжает, как ему нравится, да еще и подрезать норовит? Хорошо еще, что Максим Иванович очень спокойный попутчик: указаний не дает, руль отнять не пытается и не держится за ручку двери, белея лицом, как делает бабушка. Спокойно с шефом. Почти как с Федором Аркадьевичем. Но говорить об этом не буду, пощажу его самолюбие.

Встроившись в правый ряд, я выдохнула и вернулась к

болтовне.

– А вот я на Ангелину не настолько похожа, чтобы хорошо исполнять роль вашей девушки.

– Надо, чтобы все поверили, будто я хочу надолго уехать, в идеале – навечно пропасть где-то вне зоны вай-фая и спутникового интернета. Но друзья слишком хорошо знают меня и то, сколько сил вложено в создание «Джона». Это без лишнего пафоса наше общее с Витькой и Жанной детище. Дело, заменившее реальных детей. И семьи. И вообще все.

Он мял в руках пачку сигарет и глядел в окно. Чувствовалось, что хочет рассказать о чем-то, но сомневается, стоит ли. Наверное, внучка бывшего коллеги отца – слишком близкий человек, чтобы сработал «эффект попутчика».

– Ой, сколько вам тех лет! Не поздно еще для семьи, детей и даже нового детища или даже делища.

– Не говори об этом при моей маме, она внукоориентированный детоцентрист! А я, соответственно, старозачинающий. Часики же тикают. стакан воды сам себя не поднесет, и стыдно должно быть, что у всех маминых подруг уже есть внуки, а нее – нет.

Он постучал пальцами по приборной панели, написал кому-то сообщение и опять повернулся ко мне.

– Но я еще планирую провернуть одно делище, но для этого нужен не помощник, а помощнице!

Кажется, мы с шефом одинаково мыслим, и если бы не его сходство с дедом, могли бы подружиться. Ну как мог-

ли... Скорее, в моих фантазиях могли. В жизни-то где я, а где Максим Иванович. У него уже часики тикают, а мои только завели недавно.

– И если помощнице не подведет, то я обязательно найду тебе мужа!

Да он меня добить решил? Еще и перед очередным кольцом! От злости я резво вклинилась в поток, шустро из него выехала и только потом ответила:

– Не нужен мне муж, пока не оуклюсь до полноценной валькирии. Максим Иванович, я только серию про мальчика-волшебника перечитала, а выходные планирую провести с другим мальчиком-волшебником, который властелин четырех стихий. Это чтобы вы понимали, как далека я от замужества. Тьфу, меня и слово-то это пугает!

– Ничего, привыкнешь! Мальчиков-волшебников ей подавай! С вами, девочками, всегда так: чуть зазеваешься, а вы уже замужем, да еще за каким-нибудь придурком. Пусть это будет лично мной отобранный и одобренный придурок! Начальство плохого не посоветует. А на выходных соберемся вместе: накупим бургеров, картошки-фри, колы и таких шоколадных драже в глазури, будем смотреть твои мультики. Отлично проведем время! Деда твоего позовем вместо дуэньи, желательно того, который еще жив. Ничего не имею против Степана, но далек от оккультизма.

И что ему ответить? Честно признаться, что смотреть мультики с малознакомым мужчиной – такое себе меропри-

ятие? Еще и в компании с дедушкой.

Но шеф и сам быстро сменил тему, а потом я высадила его возле дома и помогла попасть в подъезд. К счастью, дом новый, с пандусом и грузовым лифтом, в который легко вошла коляска. Я позвонила в дверь и сбежала раньше, чем успела познакомиться с внукоориентированной мамой шефа. Мало ли, вдруг идея озамужить Бруню у них семейная?

Затем покружила еще немного по городу, купила кое-что из продуктов и поехала домой, к бабушке с дедушкой. До нашей деревни минут сорок трястись по кочкам и ямам, есть время подумать обо всем. Надумала я многое, но все это с треском разбилось о внедорожник Жанны, стоявший возле нашего двора.

– Влипла я, Федор Аркадьевич, ох и влипла... – Дальше я заглушила мотор, включила первую передачу и поспешила в дом.

Во дворе под ноги сразу бросился Тузик. Обгавкал на всякий случай, облизал руки и обнюхал все в поисках угощения. Я вытащила из сумки специальную имитацию кости, купленную в зоомагазине, почесала пса за ухом и только потом взбежала по крыльцу.

Из дома раздавался голос бабушки и редкие реплики Жанны.

– Бабулечка! – Я чмокнула ее в покрасневшую щеку и отмахнулась от пара.

В кухне было не продохнуть от жара и духоты. Неизвестно почему бабушка готовила сразу несколько блюд, заняв все конфорки газовой плиты. Обычно с наступлением жары в доме мы только разогревали что-то и кипятили воду для чая, все остальное переезжало на летнюю кухню.

– Славка! – Бабушка стиснула меня в объятиях и с ходу запихнула мне в рот вареник с вишней. Еще прошлогодней, вытащенной из морозилки, но все равно вкусной. Хотя как вспомню, сколько времени я косточки из нее выдавливала...

– Вот и внуча моя из города приехала! Мой руки, садись обедать. Тут и подруга твоя в гости зашла!

Ничего себе – подруга! Но бабушка и сама что-то заподозрила, потому как подмигнула тайком и чуть сжала руку.

– Говорит, будто ты мужчину себе нашла, старого!

«Подруга» жалась к окну, там возле открытой форточки чувствовалось дуновение свежего воздуха. От клубящегося пара по ее лицу постоянно тек пот, но косметика держалась на зависть, надо будет узнать марку.

От слов бабушки Жанна встрепелась и нахмурила брови. Конечно, если Максим старый, то и она не так молода.

– Тридцать один год Макс, – все же уточнила я.

– Да разве это возраст?

Бабушка сняла с марли порцию вареников, положила новую, закрыла их перевернутой миской и засекала время. За-

тем помешала зеленый борщ в кастрюле и ткнула ножом варящуюся свеклу.

– Совсем молодой еще! И уже не такой дурной.

– Максим сам как ребенок. – Жанна с опаской взяла один из вареников с тарелки и надкусила. Но не скривилась, а быстро дожевала его и потянулась за следующим. – Он мультики смотрит.

– Так и Славка тоже! А понимание в паре – главное. И в Лондон, конечно, отпущу ее. Славка уж все уши прожужжала, как хочет себе фотку на фоне Эйфелевой башни. Чтоб как в песне. А про Лондон что? Про Лондон либо «гудбай», либо депрессивно.

– Далековато они, ба. – Я вымыла руки и взяла вареник. Не так часто бабушка такое готовит, чтобы позволить им остыть. Тесто пышное, мягкое, начинка в меру сладкая... Правда, язык обжигает, но есть – одно удовольствие.

– Так всяко из Лондона туда ближе. Не наедайтесь сильно, сейчас борщ подоспеет! – Бабушка захлопотала вокруг Жанны: поставила глубокую тарелку, ложку, банку домашней сметаны и пиалу с порезанными вареными яйцами.

– Нет, не нужно, спасибо, мне уже пора. Слава, проводишь?

Я пыталась сделать вид, что невероятно увлечена варениками, но получила пинок под столом от бабушки и поспешила вслед за Жанной. Чувствую, потом меня ждет серьезный разговор.

На улице гостя первым делом шумно вздохнула, вытерла лоб и руки влажной салфеткой и поспешила к машине, подхватив меня под руку.

– Жутко безалаберное семейство! – буркнула она на ходу. – Садись! – И запихнула меня в машину. – Объясню кое-что.

В салоне она врубила кондиционер на полную и с наслаждением напилась воды из бутылки.

– Наверное, ты не слишком понимаешь, во что вляпалась. Макс – не миллионер из сказки. Он пашет круглосуточно, а большинство его средств постоянно возвращается в деле. Так что развеселой жизни не будет.

– Не нужны мне его деньги. – Кроме оговоренной зарплаты, конечно. Но уточнять, наверное, не стоит. – Макс веселый и добрый, в меру придурковатый. Зато не против моей учебы в институте, не требует завтра же рожать ему близняшек и садиться дома, обустройства быт. Ценю его именно за это.

Кажется, вышло правдоподобно, потому что Жанна несколько расслабилась, откинулась в кресле и положила руки на руль.

– Есть еще кое-что. «Джон Кноу» сейчас на подъеме. Макс с Витей дали ему мощный толчок, развивали сеть, и сейчас ее предлагают выкупить за очень хорошие деньги. Я не стремлюсь к продаже, все же сеть – наше детище, наша плоть от плоти. Последнее и самое важное, что осталось от Вити.

Макс хоть немного и отстранился от дел, но тоже не отдаст «Джона». Я уверена в этом. Какие бы слухи ни ходили, как бы он ни трещал о Лондоне, «Джона» он не бросит. Когда открывали первый павильон, мы поклялись, все втроем, что до последнего будем бороться за общее дело. Тогда же написали завещания, по которым доля в бизнесе отходила тому или тем из троицы, кто останется в живых. Тогда это казалось глупостью, подростковым жестом. А через семь лет в автокатастрофе погиб Витя.

Я не знала, что ответить, и просто смотрела на Жанну.

– Следующей в аварию попала я. Не такую страшную, просто врезалась в столб на пустой дороге. Затем на меня осыпалась стеклянная витрина. Думала, это случайность, пока не разбился Макс. Такого не могло произойти, понимаешь? Макс хороший водитель и всегда следит за машиной. Ты вляпалась в дерьмо, Слава.

– Не хотела говорить при бабушке, но как только с Макса снимут гипс, мы отправимся на Огненную Землю. На год. Я возьму академический отпуск в колледже, он временно передаст вам все дела. Хотим отдохнуть от всего и побыть наедине друг с другом. Про Лондон – немного соврали, не хотели осуждения. Все же Огненная Земля – место не туристическое, да и наши с Максом отношения не все одобряют.

Надеюсь, я назвала достаточно удаленную точку мира и не подставила Максима Ивановича.

Жанна кивнула и сделала еще глоток воды.

– Да нет, родные ваши вроде не против. Отец Макса сразу же дал мне адрес твоих бабушки с дедушкой и приказал «не обижать нашу Славоньку».

– Не каждый может обидеть Славу: она владеет приемами джиу-джитсу, самбо и умеет метать ножи.

– Ты такая забавная! – Жанна нервно расхохоталась. – Побереги себя, ребенок, не лезь во взрослые дела.

Я закивала и выскользнула из машины. Потом долго махала Жанне, чтобы та не подумала, что стоит остаться и еще немного поучить жизни Брониславу Горину. Этого я не выдержу: день долгий и тяжелый, по хозяйству скопились дела, да и разговор с бабулей будет непростой.

Она придерживалась строгого правила: никогда не ругать детей на людях, только наедине. Потому и вела себя так при Жанне. Но сейчас выскажет все о юных профурсетках. И запросит досье Максима Ивановича.

Плюс остается вопрос: почему отец шефа так легко и четко поддержал легенду?



Глава шестая, в которой я готовлюсь ловить призраков

Мое следующее утро началось с обжаренных вареников и звонка Максима Ивановича. Так себе началось, откровенно говоря.

Я только успела набить рот, как с полки заголосил смартфон. Знакомая аватарка улыбалась широко и киношно, и чего уж там, весьма обаятельно, несмотря на бороду и отдаленную схожесть с дедом.

– Бруня, а как же голодающие шеф и дети? – Он притворно нахмурился и погрозил мне пальцем. – Нельзя так! Только не сейчас, когда я уж почти нашел тебе мужа!

Я огляделась по сторонам и шепотом ответила:

– Поздно, Максим Иванович, мои бабушка и дед прознали о нашем бурном романе и готовы отдать вашему купцу свой товар всего через три месяца! Полотенце, зерно и каравай уже заготовлены! И вам стоит поторопиться: чем дольше мы разговариваем, тем больше родственников обзвонит бабушка. Возможно, именно сейчас она набирает номер моей двоюродной тети из Красноярска.

– Черт, Бруня, черт! Я не готов к тетям и зерну! Сейчас же седлаю коня, зову братьев, и мы выкрадем тебя по старин-

ному обычаю гор! Главное – жди меня у окошка, не отходи. Мы с братьями выбирать не будем – кого первого заметим, того и увезем!

– Возле въезда в деревню ждать вас буду, не ошибетесь!

– Ма-аксим! Ты с кем там болтаешь? Со Славушкой? Позови ее срочно в гости! Хочу познакомиться поближе перед отъездом!

От голоса на заднем плане мы с шефом одновременно побледнели. Не хочу знакомиться с внукоориентированной мамой мужчины, которого знаю два дня. Вряд ли она такая же демократичная, как бабушка, которая спокойно выслушала рассказ о моей новой работе, о «Джоне Кноу» и о том, что я теперь играю роль девушки Максима Ивановича, похлопала по плечу и как-то странно вздохнула: «Дите ты еще, Славка, ох, дите. Невеста моя фальшивая»... После чего долго кричала на деда и била его полотенцем. Слов я не разобрала, потому как была во дворе и слышала все через приоткрытую форточку.

– Ма-ам, если будешь так наседать на всех и бояться оставить меня одного – подарю тебе двух корги. Будешь сублимировать, потому как внуков от меня точно не получится.

– Все-все, молчу!

Максим Иванович сделал картинный фейспалм и отключился. Через секунду начал сыпать сообщениями:

«Жанна – предатель. Выпытала у отца координаты твоего дома и понеслась спасти кроху от растлителя».

«Я только утром узнал, сразу же позвонил тебе».

«Еще думал, что мама так и вьется вокруг: Славушка то, Славушка се. У маминых подруг никогда не было таких прекрасных дочерей, как Славушка. А она прониклась нашей легендой и уже хочет от тебя внуков».

«Поймал ее, когда читала статью «Зависимость степени фертильности от фаз луны». Надеюсь, это она ДЛЯ СЕБЯ интересовалась».

«Потом увидел в поисковых запросах «Самые странные и шокирующие способы забеременеть» и «Как завести внука за 340 дней: 5 шагов к успеху». И розу ветров нашего города».

«Я боюсь свою мать!»

«Забери меня в половине девятого, нет, лучше в восемь. Отец пойдет на сельхозярмарку, не хочу оставаться один. В нашем доме минимум двадцать женщин репродуктивного возраста. Ко многим можно подобраться через балкон, но если дверь не сейфовая, мама проникнет и через нее».

Я не успевала даже смайлы вставлять в этот поток, так что просто отложила смартфон, доела вареники, вымыла посуду и только потом открыла ленту.

«Бруня, где ты?»

«Не молчи!»

«Я объяснил маме, что мы решили приступить к процессу сборки внуков только после свадьбы, она приуныла и сбавила обороты. Теперь готовит торжество. Кажется, у меня тоже

есть двоюродная тетя из Красноярска».

«Я все больше боюсь свою мать. Срочно заводи супермобиль и лети меня спасать!»

«Думаю, тебе нужна надбавка за вредность! Возьмешь чизкейком?»

Пауза оказалась достаточно долгой, и я успела ответить.

«Так точно, сэр! Готова служить, сэр! Мы с Федором Аркадьевичем выкрадем вас по древнему закону гор, как только накормим наших баранов! Держитесь, сэр! Пых-пых-ш-шур-шур-шур-оу-у!»

«Что за странные звуки, старпом?» – ответил он через мгновение.

«Это звуки летящего супермобиля, сэр! Займите позицию возле окна, сэр, чтобы мы случайно не выкрали другого человека, сэр!»

Почему у нас нет супергероев? Элементарно: нет условий – нет героев. Как можно быть крутым спасителем мира, когда твой супермобиль вначале сорок минут объезжал ямы размером с половину самого мобиля, а после этого подвергся пристрастному осмотру сотрудником дорожной полиции, потому как ехал слишком медленно для управляемого трезвым, имеющим права водителем? В общем, злодеи успели бы дважды захватить мир, пока супергероиня в моем лице

доползла бы до центральных улиц Биг Сити в лице... хм... нашего города.

Максим Иванович уже нарезал круги рядом с парковкой, хотя сейчас было всего семь пятьдесят и до начала рабочего дня оставалось еще десять минут. Обрадованный шеф помахал мне коробкой с чизкейком и термокружкой.

– Эти злодеи открывают кондитерскую только в восемь, круглосуточный супермаркет охраняется Тугой Дверью с Доводчиком, но я нашел выход!

– Вход. – Я забрала у него термос и коробку, сложила их на заднее сиденье и открыла переднюю дверь, чтобы шеф мог забраться в салон. – Зачем вам выход, если внутрь еще не попали? Или решили штурмовать супермаркет с тыла? Со склада? Не надо так, вас могли арестовать.

– Нет, Бруня, нет. Прекрати сыпать убийными шуточками, я не успеваю придумать достойный ответ и комплекую!

– Есть отставить подрывать ваше юмористическое превосходство, сэр!

Он кивнул и прищурил один глаз, будто говоря: «то-то же!» И почти без заминок забрался на пассажирское сиденье. Я же сначала занялась коляской, а потом вернулась в салон и завела мотор.

– Здравс-сти, Федор Аркадьевич, день сегодня здоровский. Я честно пытаюсь стать хорошим помощником частного детектива, пока все остальные пытаются сделать из меня хорошую девушку Максима Ивановича. Некоторые даже – мать

будущих детей Макс...

– Бруня, тсс! Чего только в моей карьере не было, но впервые на меня жалуются призраку соседа, живущему внутри автомобиля! Это запредельный уровень подставы! Учти, у меня есть координаты одного суперкрутого спеца по сверхъестественному и амулет от бабушки Захарьи. Он где-то на антресолях, на людях его не вытащишь, но ради нашего дела найду, точно найду!

– Можно просто избавить меня от должности вашей девушки.

– Нельзя, сейчас на этом все завязано. Но обещаю: скоро ты сможешь меня бросить! А ничто так не поднимает самооценку, как брошенный красавец-мужчина с финансовым состоянием чуть выше среднего по району!

Он подвигал бровями и назвал адрес, куда нужно ехать. За городом, но достаточно близко. Целый район элитной, по меркам нашего города, недвижимости и примыкающее к нему дачное сообщество. Мы там как-то были на субботнике, теперь могу с уверенностью сказать: «Сосенки» – район контрастов. Только здесь двухэтажный особняк, окруженный газоном и подстриженными кустами, может соседствовать с участком, на котором все неплодоносящее считается сорняком, а жилье заменяет железный вагончик. А еще там тонны мусора, исправно бросаемого в лес как дачниками, так и обитателями коттеджей.

Вот, пожалуй, и все, что я знала об этом районе. Даже не

представляю, что там делать частному детективу. Точнее не представляю, что интересного там делать частному детективу. Не стал бы Максим Иванович раньше времени сбегать из больницы ради расследования взлома дачного сарая или внезапно увядшей смородины.

– Ну давай, спроси, как я добыл чизкейк! – Он исхитрился вытащить с заднего сидения коробку и кофе, затем открыл ее и начал меня подкармливать, приговаривая, чтобы не отвлекалась от дороги.

– Не могу, Максим Иванович. Неприлично разговаривать во время еды. Кофе дайте!

Кстати, если ехать и жевать, то не так сильно и волнуешься! Отвлекает, конечно, немного. Но с другой стороны – когда меня еще будет кормить самый настоящий секси-босс?

Максим Иванович тоже радовался, почти как ребенок, которому купили щенка. Кажется, игра в Бруню приобретала новые грани.

– Хорошо, расскажу сам. Итак, чтобы добыть этот чизкейк, мне пришлось взять в плен ребенка!

Так и не дождавшись реакции, он запихнул мне в рот еще один кусок чизкейка, дал запить кофе и продолжил рассказ:

– Ладно, не похитил, что ты так сразу осуждающе жуешь. Просто посидел с этим двухмесячным террористом, пока его мать, по совместительству моя соседка, ходила в супермаркет за покупками. Заодно прихватила чизкейк. Мы, прикованные к коляскам, должны сплотиться против Дверей

с Доводчиком. Нужно организовать специальную лигу. Даже придумал для нее эмблему: колесо, а от него тянется цепь с тяжелым ядром. И девиз: «То, что кругло, споткнуться не может».

– А как в вашей лиге относятся к ступеням «Спейшелли-ти»?

Кофе закончился непозволительно быстро, а дорога здесь была простой и практически пустой, можно и поболтать.

– Но-но! Там уже строится пандус! И я собираюсь его лично опробовать. А еще сделать скидку в пять процентов для мам с колясками и инвалидов. Нет, десять.

– Ого! А что там насчет нашего невероятного, запутанного, головоломного дела?

Мы как раз выехали из города и пересекли территорию «Сосенок». Самое время вернуть шефа в реальность, а то так и останемся в странном мирке его безумных идей.

– Скучно и банально: «плохой» дом, – махнул рукой Максим Иванович. – Он же дом с нечистой силой, привидениями или разбушевавшимся домовым. Всей интриги: снова кто-то балуется с колонками и таинственными звуками. Или же алкоголем. Сколько уже у меня было этих домов, не пересчитать.

– А вдруг там настоящее привиде-е-ение?

Я попыталась подпустить в голос пугающие интонации, но Максим Иванович снова изогнул брови, порывлся в сумке и вытащил оттуда лист с распечатанным на нем значком охот-

ников за привидениями. Прицепил его на боковое стекло и теперь придерживал здоровой рукой.

– Тогда мы перекрасим «баклажан» в белый, нарисуем на боку привидение в знаке «Стоянка запрещена» и будем жечь призраков из бластера. Бруня, выбрось дурь из головы. В этом мире нет ничего сверхъестественного, кроме обаяния Ангелины Шепетько. За каждым таким призраком, домовым, йети или чупакаброй стоит хитрый и недобрый человек, иногда – целая команда. В день открытия «Ватсона-Знатсона» мне дали номер некого Данилы Сергеевича с наказом звонить тому, если столкнусь с необъяснимым. Знаешь, сколько раз я воспользовался этим советом за два с половиной года? Ноль! Даже не уверен, существует ли на самом деле этот Данила. И точно ли он мужчина. Возможно – обаятельная мадам...

– Похожая на Ангелину Шепетько. А вы и не знаете! Время зря тратите, можно сказать.

– В мире нет никого похожего на Ангелину. Она единственная и неповторимая, почти как моя личная личинка валькирии. Кстати, я же почти нашел тебе мужа!

А кто-то просил?

Я притормозила рядом с нужным домом, припарковала машину в каких-то кустах, отругала себя, сдала назад, высадила шефа и только потом вернулась на место. Максим Иванович героически сносил все выверты логики начинающего водителя и не ругался.

Я готова была расцеловать его за это, но побоялась, помня все эти разговоры об Ангелине, женитьбе через пять лет и внукоориентированной маме. Здесь дашь слабинку, и ты уже замужем, еще и в лиге прикованных к колесу: толкаешь перед собой коляску для близняшек. Или босая посреди кухни помешиваешь борщ одной рукой, второй наглаживаешь пеленки. . А на заднем плане зловещий смех преподавательницы по акушерству: «А вот не надо было, Горина, на лекциях по контрацепции переписывать патанатомию, все равно не выйдет из тебя проститутки!»

Я с усилием вынырнула из пучины кошмара, отошла подальше от Максима Ивановича и убрала с лица вечную придурковатую улыбку. Пусть не придумывает там себе ничего. Я уже все за нас двоих придумала и не хочу отращивать еще три пары рук, чтобы справляться с делами и близняшками. Вот. Пусть ему Ангелина детей рождает, из нее-то точно получится хорошая жена для секси-босса. А Бронислава Горина пока побудет обыкновенным помощником частного детектива.

Глава седьмая, в которой я практикую оккультизм

Дом с привидениями прятался за высоким темным забором, но и отсюда выглядел таким новым и антизловещим, что вся моя вера в сверхъестественное растаяла еще до того, как мы зашли во двор. Хозяйева предусмотрительно оставили калитку открытой и заперли собаку в вольере.

Теперь здоровенный кавказец злобно гавкал и кидался на сетчатое ограждение. Наверное, возмущался, что ему не дали догрызть садового гнома. Тот единственный на всем участке выглядел целым. В остальном же двор напоминал место боевых действий: перекопанный газон, погрызенные крыши и пластиковые вазоны, разорванная подушка рядом с опрокинутыми садовыми качелями... Даже кот, сидящий на водосточной трубе, остался без одного уха.

Пока Максим Иванович делал снимки двора и что-то быстро наговаривал на диктофон, я поманила котейку на руки. Ухо у него до сих пор кровило, надо бы обработать, а лучше – отвезти к ветеринару. Но белоснежный кот испуганно взбежал на самый верх крыши и скрылся из виду. Кавказец все не замолкал, а хозяйева, кажется, сами боялись монстра, поэтому не спешили выходить.

Я вытащила из сумки припасенную для Тузика кость, бросила через верх вольера и заколотила в дверь дома. Крыльцо состояло из семи высоких ступеней, нам с шефом такое не преодолеть. А если хозяевам лень выйти на улицу, значит, не так уж им и досаждают привидения. Ну или, возможно, нас заманили сюда, чтобы отвлечь пса, пока сами сбегают через заднюю дверь. Тогда нужно нанести упреждающий удар и скрыться первыми.

Кавказец замолчал и вгрызся в имитацию кости, а из дома наконец показались хозяева: мужчина лет пятидесяти и женщина намного моложе. Ухоженная, красивая, но не стремящаяся выглядеть моей ровесницей. «Дорогая» – вот что могло стать словом, характеризующим ее внешность.

– О-о-о, Максим Иванович, – мужчина вышел вперед и протянул руку шефу, – не ждали вас так рано. Признаться, надеялись, что вы прибудете ближе к вечеру и как-то... с приборами.

– Приборы всегда при мне! – Босс постучал по виску и отъехал чуть в сторону, чтобы лучше рассмотреть дом. – И поверьте, их достаточно для поимки любого привидения. Но для начала расскажите все страшные и шокирующие подробности. Но о таком предупреждайте, моя помощница будет затыкать уши. Не хочу запугать ребенка до полусмерти, ей еще замуж!

– А стоит ли детей брать в помощники? – Клиентка подошла чуть ближе и вгляделась в мое лицо. В принципе, мне

никогда не жалко выпустить наружу всю придурковатость, поэтому она смогла в деталях рассмотреть все мои резцы, клыки и премоляры. Ровные, белоснежные, без кариеса и налета. Максим Иванович ответил почти такой же улыбкой, и если у кого и были сомнения, что мы команда, они быстро исчезли.

– Вы что? Это же ученица самого Федора Аркадьевича!

Шеф подкатил ближе и похлопал меня чуть выше локтя.

– Потомственная светлая ведьма третьего круга посвящения, чувствует эманации злых сил на сто метров вдаль и до десяти в глубину. Но это только в ясную погоду и когда солнце не в зените. Иначе засвечивает третий глаз, и картинка выходит нечеткая. Снял Брониславу с поезда только ради вас. Хотела к шаманам ехать, повышать квалификацию.

– Почти как Викентий? – Мужчина оживился и незаметно спрятал под манжету рубашки красную шерстяную нитку. А еще у них над входом в дом висела подкова. Странно так. Похоже, кто-то здесь весьма и весьма суеверен, мне ли, потомственной ведьме, такое не знать.

– Круче! – Максим Иванович снова мял пачку сигарет, но так и не прикуривал. – Давайте уже, вербализируйте во всех деталях, иначе Бронислава уедет.

Я важно кивнула, подняла с земли погрызенный стул и неспешно на него села. Женщина же трянула волосами и сложила руки на груди. На браслете мелькнул шарм со стилизованной фигуркой смерти. Станный выбор для того, кто

боится привидений.

Но клиентка выдохнула и начала рассказ:

– Мы совсем недавно сюда переехали, еще и полугода не прошло. До этого дом пустовал, и думаю, неспроста...

Конечно, неспроста. Огромная бестолковая домина занимала почти весь участок. Такие, как правило, начинали строить, забрасывали, перепродавали и в итоге с трудом пристраивали приезжим с севера. Которые, заслужив пенсию, старались перебраться поближе к теплу и развитой инфраструктуре.

Местные выбирали районы попроще, а то и вовсе строили дома под свой вкус, а не такие вот терема. Подумать только: три этажа, подземный гараж и терраса. И все это, чтобы пялиться в высокий железный забор, потому что участок – сотки четыре площадью. Неудивительно, что дом пустовал. Продать такой дешево – себе в убыток, а задорого – не найдешь покупателя.

– ...в первое же полнолуние я проснулась от того, – продолжала клиентка, – что кто-то сел мне на грудь, придавил сверху и не давал вздохнуть...

– Так душит-то домовой, при чем тут призраки? – ляпнула я, но Максим Иванович показал класс и одними губами прошептал, обращаясь к мужчине:

– Эксперт!

– Призраки, домовые, какая разница? – Клиентка тряхнула волосами и тоже села на стул.

Я же с опаской покосилась на пса: такая здоровая пасть быстро заглотит маленькую кость, и что потом? Не захочет ли он погрызть маленькую меня? Или шефа? Надо побыстрее заканчивать разговор.

– Разные сущности – разные порталы в темное измерение. И способы закрытия их тоже разные. Так что нужна дифференциальная диагностика и анализы.

Мужчина уважительно протянул мне руку и представился:

– Андрей. И не подозревал, что в нашем городе есть такие серьезные специалисты.

Потом он повернулся к шефу и продолжил:

– Правильно вы, Максим, называли Викентия шарлатаном. Он весь дом свечками провонял и забросал перьями со своей дохлой вороны. А вот, – судя по восторженности в его голосе, на моем месте стоял не меньше, чем сам Ван Хельсинг, – настоящий специалист!

– Глупость. – Жена его восторга не разделяла. Попробуй пойми – почему. Должна бы радоваться скорому избавлению от пугающего ее злодея. Если только...

– Какой еще анализ? – продолжила она.

– ОАЭ! – Напрасно, ох напрасно она попыталась подловить будущую медсестру на анализах! – Общий анализ эктоплазмы. Определим показатели по фракциям и форменным элементам, далее биохимическ... химофизическое исследование соскобов со стен, просветим комнаты УФ-лампой...

– Нет! – Клиентка резко обернулась, схватила меня и сжала предплечье почти до боли. – Никаких ламп! Там итальянские обои везде, выцветут еще.

– Беллочка, ну ради благого дела! – Андрей попытался успокоить жену, но та словно с цепи сорвалась: отпихнула его, побагровела и почти закричала:

– Достали меня твои охотники за привидениями, маги и прочие шарлатаны! Топчут ковры, стучат в бубны, от святой воды поплыла моя любимая акварель с ирисами! Надо было оставаться в центре, в приличной квартире, а не съезжать в эту глушь!

Пять минут от черты города – жутчайшая глушь, почти как охотничье зимовье в тайге. Эту бы Беллочку, да к нам в деревню на месяцок. Или к бабушкиной сестре на хутор. Там бы она познала весь ужас натурального хозяйства и сотовой связи, что ловится только на вершине дуба.

А еще от крика всполошился пес. Он снова прыгнул на вольер и зашелся лаем. Как только соседи его терпят? И костей больше нет, не жвачку же ему кидать?

К счастью, кавказец просто показал, кто здесь самый громкий, и потом тихо ушел копать себе яму в земле, чтобы охладиться. Кошмарный вольер: тесный, без малейшей тени. И воды нет. Тут бы любой взбесился. Надо будет намекнуть хозяевам, но перед уходом. Не хочу лезть на крышу к коту, если мохнатого неуправляемого монстра случайно выпустят наружу.

– Беллочка, Викентий не шарлатан! Он известный в городе маг, специалист по паранормальным явлениям. – Андрей все же обнял жену и поцеловал.

Та едва заметно скривилась от прикосновения, затем взяла себя в руки и чмокнула мужа в ответ.

– А почему он с призраком не справился? – Максим Иванович прищурился и подался вперед, будто в этом самом маге было что-то интересное.

– Вор ваш Викентий, – отрезала Белла. – Ходил, тряс вороной, а заодно и пару колец моих вместе с серьгами унес. Проходимец. И все допытывался, где я видела призрака, во что тот был одет, каковы особые приметы. И требовал пеньки эти...

– Тотемы! – подсказал ей муж.

– Тотемы везде поставить: в спальне, гостиной, на моем рабочем месте... А я так считаю: если ты экстрасенс, то сам должен все видеть и чувствовать, а не устраивать допросы или анализы эктоплазмы!

Белла мне не нравилась. Безотчетно, сильнее с каждой минутой. Было в ней что-то отталкивающее, неприятное. «Ложь в глазах», как говорит бабушка. А еще Белла всегда отводила взгляд, когда говорила о призраке, зато желание съехать отсюда озвучивала вполне искренне, с надрывом.

– Вы что? – Я решила добавить. – Анализ эктоплазмы – это будущее борьбы с сущностями. Тем более с такими отмороженными, как ваша. Сегодня он вас душит, завтра – му-

жа уведет! Он же в белом был?

– Да... – неуверенно согласилась Бела.

– И это неспроста! Или там все же был домовый? Маленький такой, мохнатый? Или светящийся шар?

Она швырнула стул на землю и унеслась в дом, вызвав очередную вспышку гнева у пса. Андрей же побледнел и схватил Максима Ивановича за руку.

– Вы же сможете нам помочь? Беллочка сама не своя от этого призрака.

– Непременно! – просиял шеф. – Сейчас проясним несколько моментов, Бронислава проведет обряд, и вы забудете о призраке-душителе.

Ничего себе! Интересно, а шеф знает, что принуждение к экзорцизму карается трехкратным чтением «Вия»? Я не готова изгонять призраков, бесов, домовых и котов с водостока. Так, Бронислава, хватит киснуть, ты сама этого хотела. Никто не обещал, что быть помощником частного детектива легко и просто.

Но пока я собиралась с мыслями, кто-то заколотил в калитку.

– Андрей, Андрей, это твоя машина стоит рядом с клумбой?

Честное слово, пока парковалась, не видела ничего кроме одуванчиков и зарослей клена. Наверное, это о какой-то другой машине.

– Фиолетовая такая, раздолбанная! – продолжали вопить

по ту сторону забора. – Всю траву измяла! Андрей, мы же договаривались, машины ставите только во дворе, и так дышать нечем!

А нет, точно о моей. И что теперь, переезжать? Куда? Во дворе жались друг к другу два внедорожника, один – с пробитым колесом. Возможно, и прогрызенным, но это уже неважно. Припаркую «шестерку» в другом месте – придется неизвестно сколько катить Максима Ивановича. Да и попробуй прижмись вплотную к забору на этих узких дачных улочках. Нервы, сплошные нервы. За что это все потомственной светлой ведьме?

– Андрей! Ну мне еще долго тут стоять и ждать?

Клиент сделал умоляющее лицо, шеф же пожал плечами:

– Правил мы не нарушаем, и дрессировать чужих мозговых тараканов не подписывались. – Затем набрал воздух в грудь и крикнул: – Ждите! Ведьма Бронислава готовится к ритуалу.

Неугомонная соседка продолжала голосить, пока кавказец не решил составить ей пару.

– А дом все же поменяйте. – Я прикрыла уши и попыталась докричаться до Андрея. – Плохое здесь место. И собаку отдайте кинологу. Воды ей еще, тень, места побольше... Гуляйте с ним. Ухоженные и счастливые животные – основной источник положительных вибраций. Это еще наши предки заметили!

Он с восхищением следил за мной, кивал и за малым не

записывал. Непривычное такое чувство. Но Максим Иванович показал два оттопыренных пальца и ободряюще улыбнулся. Я же задрала нос повыше и зашла в дом.

Знать бы, как работают профессиональные ведьмы... Но ладно, буду импровизировать.

– Где в последний раз видели сущность?

Андрей довел меня до спальни и указал на кровать.

– Здесь, Беллочка видела его здесь. Сам я сплю слишком крепко, простите, только один раз заметил бегущую по двору белую фигуру. – Он виновато развел руками. – Амулеты помогают, наверное. Вот это, – покрытый резьбой клык на кожаном шнурке ткнулся мне в нос, – от одного африканского шамана. Стопроцентная защита от всякой нечисти.

– Пфф! – Я отпихнула клык от своего носа. – Откуда бы им в Африке знать про нашу нечисть?

Андрей согласился и отошел в угол комнаты, чтобы не мешать ритуалу. Так. Соберись, Слава, и жги магией. То есть актерским мастерством. Зачем только шеф сделал меня ведьмой? Верните режим «аватар»!

Я мазнула взглядом по обоям, кстати, совсем обычным, из строймаркета. Да, не самый экономный вариант, но далеко и не люксовый. Впрочем, как и весь остальной интерьер. Еще по пути сюда я заметила, что лестница на второй этаж покрыта пылью, в дальнем конце коридора стоят пакеты строительных смесей. На подоконнике в спальне – пара мастеров и валик.

Кажется, начавшийся при переезде ремонт все не заканчивался. А для этого обычно есть всего две причины: нехватка времени и нехватка денег. На нехватку времени клиенты не жаловались, раз успели пригласить к себе столько экстрасенсов. Но те тоже вряд ли были бесплатными. Запутанно все.

– Так вы всего один раз видели призрака?

Андрей вздрогнул от моего вопроса, затем кивнул.

– А жена часто просила съехать отсюда?

Снова согласие.

– Зовите ее сюда, будем проводить ритуал вместе.

Мужчина вышел, а от шефа пришло первое сообщение:

«Бруня, почему я до сих пор не вижу над домом черной воронки, всасывающей зло? Или улетающих призраков? Подай знак, выбрось лапоть с домовым!»

«Я жду!»

«Очень-очень».

«Соседка уже ломает ворота. Кажется, эти кусты ей необычайно дороги».

«Федор Аркадьевич сможет отбиться в случае чего? Волнуюсь за него».

«Бруня, все же, где призраки?»

Я поймала себя на том, что смотрю в экран и глупо улыбаюсь. Пускай не самые обдуманые фразы, зато настроение поднимают на раз. И вообще, с Максом очень легко. То есть сложно, и не с Максом, а с Максимом Ивановичем, но это

приятная сложность. Без горечи и уныния. Правильная такая сложность.

«Это потому, что я не ведьма, Максим Иванович!»

Ответ пришел через целую минуту. За это время я успела испугаться, что надоела шефу, и прослушать порцию ругани Беллочки и Андрея.

«Опа...»

«Точно не ведьма?»

«Нельзя быть ведьмой и не замечать этого». – В конце я натыкала разных смайликов, затем стерла их, чтобы шеф не заподозрил в кокетстве, и отправила без украшательств.

«А кто ты тогда?»

«Ваша любимая Бруня, сэр! Личинка валькирии и помощник частного детектива, сэр! Разрешите разоблачить негодяев, сэр?»

«Отставить разоблачать негодяев без старших по званию! Фу! К ноге!»

Сам пусть... «к ноге». Дело-то совсем простое, даже без ведьмовской силы обойтись можно. Наверняка Максим Иванович уже сто раз рассказывал клиентам о том, как все было на самом деле, а у меня первая и последняя возможность. Скорее всего.

Да и чем я рискую? Белла и Андрей не похожи на маньяков, не станут убивать помощника частного детектива.

Смартфон буквально прыгал на месте от постоянных сообщений и звонков шефа, пока я не отключила звук. При-

дется Максиму Ивановичу провести пару минут без своего любимого аватара.

Клиенты же вошли в комнату и демонстративно расселись по разным углам.

– Итак... – Я вздохнула и подошла поближе к окну. Решеток там нет, если что – успею сбежать. А машину, судя по крикам, помогут дотолкать до города, лишь бы мифическая клумба осталась цела. – Все мы знаем, что никакого призрака нет. Белла выдумала его, чтобы побыстрее съехать отсюда.

Она напряглась, сжала кулаки, затем закрыла лицо руками и разрыдалась. Андрей сразу же подбежал, обнял жену и расцеловал ее.

– Дом и правда так себе, уж простите. – Я открыла окно и села на подоконник. На всякий случай. – Но, видимо, продать его нереально. Поэтому вы, Андрей, и поддерживали легенду.

Да, версия у меня не самая гладкая, и бегающий по двору человек в белом в нее не вписывался, но клиенты закивали так, будто я пять раз выстрелила в центр мишени, а не пыталась пристрелять новый пистолет темной ночью, из чисто детского упрямства не доверив это опытному дяде.

– Милый? – Белла посмотрела на мужа, затем обняла его и поцеловала в щеку, во вторую, затем в губы.

Могли бы и сбавить обороты, все же с ними ребенок! Ладно, личинка.

– Да, Беллочка, да. Я знал. Но не хотел поднимать скан-

дал. – Он тоже целовал жену, без всякого стеснения и с жаром, которому и новобрачные позавидуют. – А дом... Дом мы продадим. Съедем в небольшую квартиру. Черт с ними, с деньгами. Заработаем еще.

– И больше никаких экстрасенсов?

– И больше никаких призраков?

– И больше не бросаем животных на произвол судьбы? – влезла я в семейный диалог. Мило, конечно, что у них все так хорошо, но кот с собакой определенно заслуживают нормального отношения. Хотя бы ветпомощи и воды в достатке.

– Да, да. – Андрей почти силком дотолкал меня до двери, впихнул конверт с гонораром и выставил вон. – Не переживайте, вечером мы непременно обо всех позаботимся. Обещаю. Спасибо, вы даже не представляете, как помогли нам.

– Помните про эманации положительных энергий, которые идут от животных! – крикнула я в уже закрытую дверь и поспешила выбежать из дома. Дальше убегаешь – меньше слышишь. Пусть клиенты мирятся без лишних ушей. Вот чувствую, что есть здесь что-то прошедшее мимо меня, но не могу разобраться. Ничего, шеф расскажет. Наверное. Когда немного подберет.

Глава восьмая, в которой я соблазняю шефа

Первым, что я заметила на улице, был его тяжелый взгляд. Гнетущий, прижимающий к земле, лишаящий силы воли. Такой был у моего школьного директора. Самое странное – мы и не разговаривали с ним ни разу, а боялась я этого человека до дрожи в коленях.

Теперь и Максима Ивановича боюсь. Надо тихонечко пробраться мимо и скрыться в салоне «шестерки».

– Бронислава... – Шеф почти рычал, точно как мой директор на хулиганов.

Вот если бы Бронислава Горина выбила окно портфелем, к ней бы обратились точно так же. А-а-а! Верните личинку в колледж, пусть из меня и дальше не выходит проститутка!

– Слава, – он все давил и давил, – где твой мозг? Немедленно вытащи его из зоны малого таза, соскреби слой гормонов, подросткового максимализма и веры в свое бессмертие! Кто учил тебя влезать в такие дела в одиночку, без одобрения начальства? А если бы что-то случилось?

Я протянула ему наш гонорар с тихим и предельно виноватым «простити». Максим Иванович чуть подобрел, забрал деньги, пересчитал, спрятал в сумку и пригрозил пальцем:

– Будешь наказана! Жестоко!

Наваждение схлынуло, призрак увольнения растаял, жизнь снова заиграла красками. Тем более Максим Иванович перестал смотреть так сурово и снова стал обычным, привычным и почти родным.

– Понести наказание от вашей руки – честь для меня, сэр! – бодро ответила я. Затем подпустила в голос хрипотцы и добавила: – И удовольствие.

Максим Иванович выругался и откатился от меня.

– Фу, ребенок, не делай так! Я начинаю считать тебя взрослой и хочу по-взрослому сводить на свидание.

Шутит же наверняка, ну какое свидание? Это из ряда тех сомнительных высказываний, что и «женюсь на тебе лет через пять». Пока нет, пока тебе нужно вырасти.

Шеф же как-то странно смотрел на меня, будто ждал реакции. Кавказец перестал грызть что-то и тихо улегся у самой сетки. Что там... Даже «уберите машину» не было слышно. Все ждали чего-то от Славы.

И Слава не подкачала!

– Не могу, никак не могу, Максим Иванович! Хотела бы, но вы так похожи на моего деда...

– Ох ты ж... – Он взлохматил волосы и покатил к калитке. – Только-только настроился на свидание, и такая подстава со стороны сигарет, бороды и возраста.

– Служебные романы противоречат корпоративной этике! – Я помогла шефу выбраться на улицу. – Едем снимать

стресс к Ангелине Шепетько?

– Едем есть бургеры, картошку фри и пить молочные коктейли. Чем еще заняться с Брунечкой?

– Исследовать Огненную Землю, сэр! – Я прошептала это ему почти на ухо, с той самой хрипотцой.

– Тьфу, вот тьфу! Выбери линию поведения и придержи-вайся ее. Отставить качать босса на эмоциональных качелях!

– Никак не получается, сэр! Я соблазняю вас, сэр! Каждая глупенькая деревенская девушка должна попытаться за-хомутать богатенького секси-босса, сэр! Вам придется тер-петь!

– О как! А ты точно девушка?

Он извернулся в коляске и уставился так, будто я в тот же миг могла сбросить парик, расстегнуть блузку и почесать могучую волосатую грудь.

– Это вы узнаете только после свадьбы!

Скандальная соседка клиентов все это время смотрела на нас и молчала. Наверное, решала, насколько прилично на-кричать на ведьму и мужчину в коляске. С одной стороны – нас и так жизнью потрепало, с другой – клумба сама себя не защитит. И не разобьет на месте нынешних бурьянов. Все же бороться за благоустройство превентивно – это достойно уважения.

– Ездят тут! – наконец выдала она компромиссный вари-ант и плюнула на землю.

– Достают соседи? Сыскное агентство «Ватсон-Знатсон»

проверит, не нарушают ли они закон. — Максим Иванович шустро подкатил к ней и сунул в руки визитку.

Такой наглости, да еще и рядом со своей родной дачей, женщина не ожидала, потому машинально сунула картонный прямоугольник в карман грязных, покрытых, как говорит бабуля, трудовой землицей бриджей. Поправила такой же замусоленный платок и гаркнула:

— И без сыщиков все знаю! Понавыкупали участков, закатали их асфальтом, всю землю плодородную испортили, сволочи!

Я ради интереса подковырнула ногой грунт. Песок и глина, на такой земле кроме радикулита ничего не растет. Впрочем, имеет ли это значение, если рядом появились сволочи?

Женщина зыркала на нас, отчего я не с первого раза попала ключом в замок, шеф же вытащил из сумки новую визитку.

— Тогда держите скидочный купон в сеть ресторанов быстрого питания «Джон Кноу». «Джон Кноу» — у нас будет вкусно-о-оу!» Скидка суммируется с десятипроцентной по пенсионному удостоверению, ее выдают с десяти до двенадцати. «Внуков в школу проводи и котлетой закуси!»

— Ездят тут! — Она снова плюнула на ту самую плодородную землю и спряталась за забором своего участка. Я же помогла Максиму забраться внутрь машины, завела мотор, традиционно поздоровалась с Федором Аркадьевичем, а затем кратко рассказала о блестяще проведенном расследовании и

пожаловалась на злого шефа, который не ценит мои таланты.

Максим Иванович хмурился, мял сигарету, потом открыл окно и все же закурил. Я решила не вспоминать деда Степана, только демонстративно кашлянула разок.

– Всегда от этой нечисти злюсь. – Шеф говорил неожиданно серьезно, так что и перебивать не хотелось. – Есть проблема – реши ее. По-человечески. Нет, начинают выдумывать.

– По-человечески им вообще не стоило покупать этот дом. Огромный, бестолковый, соседи так себе.

Я с облегчением вырулила с узких дачных улиц на двухполосную дорогу и чуть откинулась назад. Шеф же быстро докурил, загасил окурок и сложил его в пепельницу. Умный какой. А мне потом объясняй деду, откуда здесь это и почему дымом воняет.

– У Беллы любовник. Судя по соцсетям – уже давно. А здесь этот дом с психованной соседкой и странной, все грызущей собакой. Не знаю, почему Белла с любовником не могли встречаться на его территории или по старинке – в машине, но у них все уперлось в дом.

Не знает он. А что тут знать-то? Может, у этого любовника машина вроде моей, тоже лада- седан без единого тонированного стекла. Или еще какие сложности.

– И тогда она решила давить на суеверность мужа, – продолжил Максим. – Думала, что тот испугается и все же продаст дом, они вернутся в квартиру, и все станет как прежде. Белла даже сама несколько объявлений выкладывала, искала

риелтора.

– Но никто не клюнул.

Тоже мне, расследование века: банальная супружеская измена. А я-то настроилась, а я-то надеялась... Разочарование и вонь – вот и весь итог. И сколько окно ни открывай, меньше не становится. Задымил тут все и рад. А, между прочим, крутить руль и ручку стеклоподъемника одновременно – то еще испытание.

Но остался кое-какой вопрос.

– Откуда вы так много знаете о клиентах?

Максим Иванович помахал передо мной планшетом.

– Перед тем, как ехать сюда, мы с Диего раскопали всю доступную информацию, плюс рассказ Андрея о бегающей по двору белой фигуре. Ты когда-нибудь слышала о бегающих призраках? Вот и я нет. Им полагается парить, греметь цепями, проходить сквозь стены, а не заниматься спортом. Это стало отправной точкой, а дальше я уже просто копал, что это может быть за человек. Думаю, Андрей все знал, но продать такой дом – задача непростая, поэтому он и приглашал экстрасенсов. Надеялся, что Белла успокоится и хотя бы на время остепенится. Меня вот нанял, чтобы получить официальное заключение об отсутствии призраков. А заодно и поводов переезжать.

– Думаю, они просто оба хотели выбраться из этой лжи, вот и пригласили нас.

Я так погрузилась в историю, что без всякого страха и со-

мнений проехала два кольца подряд, а потом четко и красиво, как с инструктором, припарковалась у тротуара между двух машин.

– Думаю, они оба невеликого ума, потому докатились до того, что пригласили нас. – Шеф с затаенной болью посмотрел на свой дом и тяжело вздохнул. Видимо, не хотел возвращаться к внукоориентированной маме.

– Хорошо. – Так уж и быть, задержу его еще немного. – А зачем вы представили меня как ведьму?

– Веселье же, Бруня, веселье!

Он снова пошевелил бровями, но выбираться из машины не спешил.

– Ты машешь руками, орешь дурниной, рубишь черного петуха, импровизируешь... Короче говоря, просишь за это пятьдесят тысяч и назначаешь еще семь сеансов изгнания злых духов. Клиенты понимают, что страдают ерундой, начинают откровенный разговор, и все! Мир, красота, Максим Болдин снова уничтожил очередного призрака!

– Страшный вы человек!

– Вот! – сразу же согласился он. – А ты хочешь за меня замуж. Кстати, о замуже. Вылезай, пойдем знакомиться с моими родителями. Если сыграешь невесту так же убедительно, как и при Жанне – двойная премия.

– И бургер! – Надо же и поломаться для виду. – Тоже хочу «вкусно-о-оу». Кстати, вы уверены, что родители хотят невестку из деревни?

– Такие вопросы я с ними не согласовываю. И вообще, сейчас деревня – своего рода бренд: самое лучшее молоко, яйца, мясо и девушки. Все только свежее, натуральное и аппетитное!

– Знаете, в ряду с молоком и яйцами «аппетитное» звучит пугающе. Давайте я лучше буду румяненькой и дебеленькой!

– Ой, ребенок, не с твоими пятьюдесятью кило говорить о дебелости. Хотя после маминого обеда возможны варианты.

Глава девятая, в которой есть неожиданное знакомство

Мы выбрались из машины, доехали до подъезда и кое-как забрались в лифт. Даже в грузовом с инвалидной коляской не слишком удобно: занимает много места, да и нужный этаж Максим Иванович нажимал углом сумки, иначе никак не дотягивался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.